

История эмевитов

История эмеветов

- Омейядский халифат (араб. الخلافة الأموية) или Дамаский халифат — феодальное государство, существовавшее с 661 по 750 годов. Правящая династия — Омейяды. Столица находилась в Дамаске. Глава государства — халиф. В его руках была сосредоточена духовная и светская власть, которая передавалась по наследству. Официальный язык — арабский. Валюта — золотой динар и серебряный дирхем[1].

История эмеветов

- Омейядский халифат продолжил завоевательную политику Праведного халифата и завоевал Северную Африку, южную часть Пиренейского полуострова, Среднюю Азию, Синд, Табаристан и Джурджан[1].
- Верховным собственником всех земель халифата выступало государство, в ведении которого находился земельный фонд завоеванных, конфискованных либо переходивших в его собственность после смерти владельца, не имевшего прямого наследника. Государство взимало с землевладельцев поземельный налог (ушр и харадж)[1].

История эмевитов

- Для централизации государства была восстановлена почтовая служба, создана центральная казна и государственный архив (диван аль-хатим). Массовый переход в ислам покорённых народов и процесс концентрации в руках мусульман земель, принадлежавших местному немусульманскому населению, привели к резкому уменьшению государственных доходов. В 700 году наместник Ирака Хаджадж ибн Юсуф (694—714) обнародовал закон, согласно которому новообращённые мусульмане не освобождались от уплаты джизьи, а переход земли к мусульманам не освобождал от уплаты хараджа. Данное положение было отменено халифом Умаром ибн Абдул-Азизом в 718—719 годах.

История эмеветов

- Преемники халифа Умара восстановили политику его предшественников, что вызвало новую волну антиомейядских выступлений. В результате восстания под руководством Абу Муслима власть перешла к Аббасидам[1].

Муавия 1

- Абú 'Абд ар-Рахмáн Му'áвия ибн Абú Суфьян аль-Умáви аль-Курашí (араб. **الرحمن أبو عبد** **معاوية بن أبي سفيان الأموي القرشي**; 603, Мекка — 6 мая 680, Дамаск) — основатель и первый халиф династии Омейядов с 661 года[1], перенёс столицу халифата в Дамаск. Сын Абу Суфьяна, двоюродный брат халифа Усмана.
- Содержание
- 1 Биография
- 1.1 Ранние годы

Муавия 1

- 1.2 Военная и государственная деятельность
 - 1.3 Конфликт с Али ибн Абу Талибом
 - 1.4 Правление
 - 2 Семья
 - 3 Примечания
-
- ибн Заяда ибн Убей.

Муавия 1

- Византийская империя к 650 г. н. э.
- Военная и государственная деятельность
- Во время мусульманских завоеваний Муавия был одним из военачальников. При Абу Бакре Муавия и его брат Язид ибн Абу Суфьян руководили завоеванием Сирии. После победы наместником этой провинции стал Язид, а после его смерти в 640 году — Муавия, получавший от халифа 1000 динаров в месяц.

Муавия 1

- Ведя постоянные войны с византийцами, Муавия часто писал халифу прошения о создании мусульманского флота. Но Умар не давал ему согласия. Постройка военных кораблей началась только при Усмани, который наотрез запретил Муавии заставлять людей участвовать в сражении на море. В 647 году благодаря его таланту к Халифату был присоединён Кипр. В 651 году состоялось первое крупное морское сражение между мусульманским и византийским флотами, и, несмотря на численное превосходство, византийцы были повержены. Авторитет Муавия повышался с каждым новым завоеванием. О нём говорили не только в Сирии, но и в Египте и даже в столице Халифата; утверждалось, что «тигрица, которая охраняет детёнышей в битвах, не была смелее его». Но нет никаких упоминаний о его личном участии в боях.

Муавия 1

- Битвы и сражения на море и суше приносили государству огромные богатства. С поступлением новых финансов поднималось экономическое положение столицы Сирии, и это не могло не сказаться на его жителях. Приводится история, что халиф Умар, навещая провинции Халифата, заехал на территорию Шама и застал Муавию в огромном дворце. Халиф был очень недоволен и высказал сомнение в его осведомлённости о состоянии бедняков Шама.

Муавия 1

- Тогда халиф приблизился к нему и сказал: «Ты — владелец великого дворца». На что тот ответил «Да, повелитель правоверных». Халиф спросил: «Кто сообщает тебе о бедняках, которые приходят к тебе? Почему ты позволил иметь себе этот огромный дворец?», но Муавия ответил: «Мы находимся на территории, где находятся проникательные шпионы наших врагов и их огромное количество. Я хочу, чтобы они смотрели на нас как на царей, как на правителей, чтобы это устрашало их. Если прикажешь мне прекратить это, я прекращу». Умар ответил: «Если твоё мнение правдиво, то это сомнительное мнение. Если же твоё мнение является ложью, то это величайший обман».

Муавия 1

- И Муавия сказал: «Прикажи мне, повелитель правоверных». Но халиф ответил: «Я не прикажу тебе и не запрещу тебе». И вместе с Умаром был Абдуррахман ибн Ауф, который сказал: «Повелитель правоверных! Что же может быть прекраснее того, что сотворил здесь Муавия?» И Умар приказал оставить всё, как сделал Муавия. Муавия всегда восхищался западной культурой. Близость его к Византии сказывалась и на его любви к роскоши. (Впоследствии Муавия назначив сына Йезида после себя халифом заложил основу Царства, Княжества (что является бидатом, так как до него ни один из праведных халифов не назначал после себя преемника)

Муавия 1

- Халиф дорожил наместником Шама и высказал недовольство, когда кто-то вздумал оскорбить Муавию. Умар произнёс: «Оставь нас и не ругай этого человека из племени Курейш, ведь он тот, кто смеётся во гневе».
- Умар и его сын Абдулла ибн Умар удивлялись не только терпению Муавии. Однажды Абдулла ибн Умар сказал: «После смерти Пророка я не видел никого, кто был бы более величественен как господин, кроме как Муавия». Его спросили: «Абу Бакр, Умар, Усман и Али, а что с ними?». Он ответил: «Клянусь Аллахом, они были лучше, чем Муавия. Но Муавия был лучше их как правитель, как царь».

Муавия 1

- Халиф дорожил наместником Шама и высказал недовольство, когда кто-то вздумал оскорбить Муавию. Умар произнёс: «Оставь нас и не ругай этого человека из племени Курейш, ведь он тот, кто смеётся во гневе».
- Умар и его сын Абдулла ибн Умар удивлялись не только терпению Муавии. Однажды Абдулла ибн Умар сказал: «После смерти Пророка я не видел никого, кто был бы более величественен как господин, кроме как Муавия». Его спросили: «Абу Бакр, Умар, Усман и Али, а что с ними?». Он ответил: «Клянусь Аллахом, они были лучше, чем Муавия. Но Муавия был лучше их как правитель, как царь».

Муавия 1

- Приводится история о том, что однажды Абдулла ибн Аббас сказал, что «Муавия был просто создан для правления».
- Муавия старался не создавать лишних врагов и был сдержан даже к явным врагам. Также он обладал талантом выбирать людей, на которых он может опереться. Это были одни из главных причин устойчивости его положения.

Муавия 1

- Он пользовался авторитетом не только у мусульман, но и у представителей других религий. Приводится история о том, что на диспуте маронитов с яковитским патриархом Феодором и епископом Киннашрина Себохтом в июне 658 году Муавия выступал в качестве арбитра.

Муавия 1

- Территории, контролируемые Муавией и Али во время Первой Фитны
- Конфликт с Али ибн Абу Талибом

Муавия 1

- Ненависть шиитов-рафидитов к Муавии вызвана тем, что в своё время между ним и повелителем правоверных Али произошла битва, ставшая результатом смуты, связанной с убийством халифа Усмана. Муавия отказывался приносить присягу Али, пока тот не выдаст ему убийц Усмана, однако Али настаивал на том, чтобы Муавия присягнул, а затем просил того, чего хочет.

Муавия 1

- Ни одна сторона не пошла на компромисс, вследствие чего произошло сражение, в котором погибло много мусульман, а также некоторые видные сподвижники. Ранние шииты, которые были во время саляфов, также негативно относились к Муавии и его сторонникам, но в то же время просили у Аллаха прощения за них.

Муавия 1

- Правление
- Заготовка раздела
- Этот раздел не завершён.
- Вы поможете проекту, исправив и дополнив его.
- Семья
- Помимо сестры Хинд у Муавии было 6 братьев, двое из которых умерли ещё до принятия им Халифата.

Муавия 1

- Семья
- самого Муавии была сравнительно невелика. Муавия был женат на нескольких женщинах. Среди них: Маймуна бинт Бахдаль ибн Унейм аль-Кальбийя, Фахта бинт Карза бин Адбуламр бин Науфаль ибн Абдманаф, Наиля бинт Аммара бин Кальбия и Касвад бинт Курза. Первая родила ему Иазида и дочь Умма Раба аль-Машарих (скончалась в детстве). Вторая родила сына Абдуррахмана, который скончался ещё в детстве (по его имени Муавия взял свою кунью — Абу Абдуррахман). После него родился Абдулла, но этот сын был болезненным и слабоумным. От Наили бинт Аммара и Касвад бинт Курза детей не было. (Незадолго после женитьбы на Наиле бинт Аммара Муавия дал ей развод, а Касвад бинт Курза стала его женой в походе на Кипр, где скоропостижно скончалась).

Муавия 1

- Помимо вышеперечисленных детей среди дочерей Муавии было ещё три, но не упоминается, от чьих матерей они были. Это Хинд, Рамля и София. Хинд вышла замуж за Абдуллу ибн Амира ибн Курез ибн Рабига ибн Хабиб ибн Абдушамс. Рамля вышла замуж за Амра ибн Усмана ибн Аффана. София — за Мухаммада

Язид 1

- Язид I (645—683) — второй арабский халиф из династии Омейядов с 680, сын Муавии I. Был конкурентом рода Али и политическим конкурентом имама Хусейна. Его правление стало первым наследственным правлением в истории ислама. Посланные его наместником Убайдуллахом войска разбили при Кербеле сторонников Хусейна — сына Али и внука пророка Мухаммада — и убили самого Хусейна. В ответ в Хиджазе вспыхнуло восстание. После неудачных попыток восстановить порядок посредством дипломатии, Язид послал армию, чтобы положить конец восстанию. Армия разбила мединцев в битве при Аль-Харре в августе 683 года, и Медина была отдана войскам на три дня грабежа. Позже была осаждена Мекка. Осада закончилась со смертью Язида в ноябре 683 года, и халифат вступил в гражданскую войну.
- Многие мусульмане считают Язида нелегитимным правителем и тираном из-за наследственной преемственности, убийства Хусейна и нападения на Медину. Современные историки оценивают его более благосклонно и считают способным правителем, хотя и менее успешным, чем его отец.

Язид 1

- Содержание
- 1 Ранние годы
- 2 Восхождение на престол
- 3 Правление
 - 3.1 Клятвы верности
 - 3.2 Битва при Кербеле
 - 3.3 Мятеж Ибн аз-Зубайра
 - 3.4 Зарубежные кампании

Язид 1

- 4Смерть и наследие
- 5Примечания
- 6Литература
- Ранние годы

Язид I

- или невольно нарушил после его смерти.
- Генеалогическое древо Язида I
- Язид родился в Сирии в 646 году в семье Муавии ибн Аби Суфьяна, тогдашнего правителя Сирии при халифе Усмани (644–656), и Майсуны, дочери Бахдала ибн Унайфа, вождя могущественного племени бану калб[2][3]. Язид рос вместе со своими родственниками по материнской линии[2]. В молодости он проводил часть года в пустыне в своем бедуинском клане, оставшуюся часть - в компании греческих и сирийских придворных своего отца[4], который стал халифом в 661 году. Язид руководил несколькими кампаниями против Византии и в 670 году участвовал в нападении на Константинополь. Он также несколько раз совершил хадж[5].

Язид 1

- Восхождение на престол
- К концу первой исламской гражданской войны (август 661) Муавия стал единственным правителем Халифата в результате мирного договора с Хасаном ибн Али, который контролировал большую часть Халифата после убийства его отца Али. Условия договора предусматривали, что Муавия не будет назначать себе преемника. Однако в 676 году Муавия назначил Язида своим наследником[6][7]. Муавия и шūra (совет) созвал в Дамаск влиятельных людей из всех провинций и убедили их признать наследование Язида[8]. Муавия приказал Марвану ибн аль-Хакаму, тогдашнему губернатору Медины, сообщить народу

Язид 1

- Медины о решении Муавии. Марван столкнулся с протестом, особенно со стороны Хусейна ибн Али, Абдаллаха ибн аз-Зубайра, Абдаллаха ибн Умара и Абд ар-Рахмана ибн Аби Бакра. Муавия лично отправился в Медину и заставил четырех несогласных смириться с его решением, но те бежали в Мекку. Муавия последовал за ними и угрожал некоторым из них смертью, но они все равно отказывались поддержать его. Тем не менее, халифу удалось убедить народ Мекки в том, что все четверо заявили о своей верности и дали клятву верности Язиду. На обратном пути в Дамаск Муавия обеспечил верность и народа Медины. После этого противники Язида молчали. Немецкий востоковед Ю. Веллхаузен сомневается в правдивости этой истории[9], в то время как Бернард Льюис пишет, что согласие населения обоих городов было обеспечено дипломатией и взятками и, в меньшей степени, силой[8].

Язид 1

- Перед смертью Муавия оставил Язиду завещание, дав наставления по вопросам управления государством. Он посоветовал ему остерегаться Хусейна и Ибн аз-Зубайра и предсказал, что народ Ирака соблазнит Хусейна на восстание, а затем оставит его. Далее Язиду было предписано относиться к Хусейну с осторожностью и не проливать его крови, поскольку он был внуком Мухаммеда. Ибн аз-Зубайр, с другой стороны, должен был подвергнуться жестокому обращению, если не смирится. Муавия также посоветовал сыну хорошо относиться к народу Хиджаза[10]. Характерно, что почти все заветы отца Язид вольно

Язид 1

- Язид умер 12 ноября 683 года в Хувварине в возрасте от 35 до 39 лет. Его сын Муавия II стал халифом. Однако его власть была ограничена лишь некоторыми частями Сирии, и он умер через несколько месяцев от неизвестной болезни. В некоторых ранних источниках говорится, что Муавия II отрекся от престола до своей смерти [17]. В любом случае Марван ибн аль-Хакам впоследствии стал халифом, и династия Муавии I (суфьянидов) на престоле пресеклась [21]. По словам Веллхаузена, история отречения от Муавии II, вероятно, является выдумкой марванидов, поскольку они откололись от суфьянидов, несмотря на существование договора о том, что второй сын Язида, Халид, сменит Марвана на престоле. Сторонники суфьянидов были недовольны развитием событий, и поэтому возникла идея, что Суфьяни, потомок Абу Суфьяна, восстановит власть Суфьянидов в Сирии [17].

Язид 1

- Многие мусульмане, особенно шииты, считают Язида роковой фигурой в истории ислама[5]. Он был первым правителем в истории халифата, который был назначен наследником на основе кровного родства, и это впоследствии стало традицией[22]. Он считается тираном, который был ответственен за три главных преступления за время его халифата: смерть Хусейна ибн Али и его последователей в битве при Кербеле; последствия битвы при аль-Харре, когда войска Язида разграбили город Медину; и сожжение Каабы во время осады Мекки, в котором обвиняли командира Язида Хусейна ибн Нумайра. Кроме того, из-за его привычки пить, танцевать и охотиться, а также содержать домашних животных, таких как собаки и обезьяны, он считается нечестивым и недостойным руководить мусульманским сообществом[5].

Язид 1

- Несмотря на свою репутацию в религиозных кругах, светские историки обычно изображают Язида более благосклонно. Согласно Веллхаузену, Язид был мягким правителем, который прибегал к насилию только тогда, когда это было необходимо, и не был тираном, каким религиозная традиция его изображает[23]. Майкл Ян де Гойе описывает его как «миролюбивого, щедрого правителя»[18]. По словам Г. Р. Хоутинга, он пытался продолжить дипломатическую политику своего отца. Однако, в отличие от Муавии, ему не удалось одержать победу над оппозицией с помощью подарков и взяток [5].

Муавия 2

- Родился 28 марта 661 года, был сыном Язида I и неизвестной женщины из племени калб (ее часто путают с Умм Хашим Фахита бинт Аби Хашим, матерью сводного брата Муавии Халида ибн Язида)[1]. Перед своей смертью Язид объявил Муавию своим наследником. Муавия сменил своего отца на престоле в Дамаске в 683 году, в возрасте между 17 и 23 годами. Муавию поддержало племя калб, но его авторитет, вероятно, был признан только в Дамаске и южной Сирии, в то время как Абдуллах ибн аз-Зубайр объявил себя халифом в Хиджазе[1].
- Муавия не проявлял интереса к политике и заявлял, что стал халифом лишь по ошибке в силу действия наследственного принципа передачи власти[2].

Муавия 2

- Правление Муавии длилось от 20 дней до 4 месяцев, но, вероятно, не более 2 месяцев. Учитывая столь короткий промежуток времени, сохранилось мало событий, связанных с его правлением, часть из них могут являться политическими и религиозными выдумками. К ним относятся[1]:
- будучи кадаритом, Муавия отрекся от престола в июне 684 года, за месяц до своей смерти. Однако это отречение может быть лишь плодом пропаганды сторонников Марвана I, легитимизировавшим его восшествие на престол[3];
- он осуждал тиранию и несправедливость своих предшественников по отношению к Алидам[4];
- имел кунью Абу Лейла («Отец Лейлы»)[3]:428–429, это было странным, потому что у него не было детей;

Муавия 2

- Бесспорным представляется то, что Муавия продолжил политику своего отца[5]. Во время своего правления Муавия страдал от плохого здоровья и поэтому вынужден был оставаться во дворце Омейядов (ал-Хасра) в Дамаске. Его советник аль-Даххак ибн Кайс аль-Фихри занимался государственными делами[1].
- Причины смерти Муавии неясны, в качестве причин были названы желтуха и чума. Поскольку у него не было детей, он либо отказался[3]:577, либо ему не дали возможности назначить преемника. С его смертью кампании против Ибн аз-Зубайра полностью прекратились. Власть Омейядов временно рухнула, пока Марван I не взял на себя функции халифа

Кто был честным в эмеви́ком халифате?

- Фатва Мунаджида

Марван 1

- Марван I (Марван ибн ал-Хакам) (623—685) (араб. مروان بن الحكم) — четвёртый омейядский халиф. Основатель марванидской поддинастии Омейядов. Двоюродный брат халифа Усмана, одного из четырёх праведных халифов.
- Марван ибн ал-Хакам был любимцем Османа, после вероломного убийства которого он, как мужественно защищавший своего халифа, вынужден был бежать[1]. Пришёл к власти после отречения в июне 684 года Муавии II.
- Одержал победу над полководцами своего соперника, Абдуллаха ибн аз-Зубайра, после чего был признан в Сирии, Египте и Месопотамии[1].

Марван 1

- Марван родился в 623 или 626 году[2]. Его отцом был аль-Хакам ибн Аби аль-Ас из клана Умайя (Омейяды), самого сильного клана курайшитов, доминировавшего в городе Мекка в Хиджазе[2][3]. Курайшиты массово обратились в ислам примерно в 630 году после завоевания Мекки пророком Мухаммедом, который сам был курайшитом[4]. Марван знал Мухаммеда и, таким образом, считается одним из сахабов последнего (спутников)[2]. Матерью Марвана была Амина бинт Алкама из клана Кинана[2], доминировавшего в области, простирающейся на юго-запад от Мекки до береговой линии Тихама[5].

Абдуль-Малик1

- Биография
- Родился в 646 году в Медине. Был широко образованным человеком.
- В 685 году после смерти отца Марвана I унаследовал престол. Новый халиф направил войска под командованием эмира аль-Хаджжаджа на восстановление владычества Омейядов на всей территории Халифата, утерянной в 683 году после смерти Язида I. Аль-Хаджжадж покорил Басру и устремился в Хиджаз. В Мекке он разгромил и убил Ибн аз-Зубейра и победил в Ираке его сторонников, в Дамаске — аль-Ашдака. В 697 году было подавлено начавшееся в 692 году выступление хариджитов. Государственное единство халифата было восстановлено. Кроме того был завоёван ряд новых земель, особенно в Средней Азии и Северной Африке.

АБДУЛЬ-МАЛИК 1

- Во всех землях халифата был проведён ряд реформ, укрепивших власть арабов: вместо греческого и среднеперсидского в канцеляриях был повсеместно введён арабский язык, византийские и сасанидские деньги были заменены арабскими монетами новой чеканки, была проведена налоговая и финансовая реформа.
- По повелению Абд аль-Малика в Иерусалиме на месте разрушенного римлянами Иерусалимского храма в 687—691 годах был воздвигнут «Купол Скалы» (Куббат ас-Сахра), заключающий в себе выступ скалы, с которого по преданию пророк Мухаммед совершил вознесение на небо (мирадж). (Архитекторы Купола Скалы: Раджа бен Хайва из Бейт-Шеана и Язид бен Салям из Иерусалима).

АЛЬ-ВАЛИД 1

- Строительство
- Первым и главным стремлением Валида стало монументальное строительство, выразившееся в возведении соборной мечети на центральной площади Дамаска. На той же площади располагалась старинная Церковь Иоанна Крестителя, неприкосновенность которой (как и 11 других церквей Дамаска) были гарантированы ещё по договору Халида ибн аль-Валида. Как только молодой халиф предложил христианам выкупить церковь за 40 тыс. дихремов, ему предъявили эту грамоту; аль-Валид рассвирепел и отобрал церковь без компенсации[1]. Бывшая церковь Иоанна Крестителя стала частью соборной мечети, а площадь перед нею — её двором. Большая мечеть Дамаска, несмотря на очередные ремонты, всё-таки сохранила свой первоначальный облик до наших дней, а также сохранила вынесенную из Церкви Иоанна Крестителя христианскую реликвию — голову Иоанна Крестителя. Начатое в 706 г. н. э., строительство мечети завершилось в 708 г. н. э. и потребовало мобилизации мастеров из всех провинций. Из сохранившихся документов явствует, что халиф приказывал каждому округу Халифата предоставить определённых специалистов на заранее оговоренный срок, обеспечить их средствами для работы и оплатить его пребывание на стройке; все эти траты не являлись дополнительной статьёй бюджета, но считались налоговым вычетом для провинции. Наместники зачастую последний пункт игнорировали[1], просто повышая налоги и объясняя всё суровостью халифа. Помимо соотечественников аль-Валид привлёк к строительству и иностранных мастеров — так, из Византии были выписаны мастера мозаики.

АЛЬ ВАЛИД 1

- Помимо строительства Большой мечети Дамаска, в раби' 88 г.х. (9-10 марта 707 г. н. э.) аль-Валид затеял перестройку мечетей в Таифе и Медине. Процессом руководил его двоюродный брат Умар б. Абдал'азиз. Основной проблемой при этом стала необходимость сноса жилищ вдов Пророка, прилегавших к восточной стороне мечети — они перешли по наследству потомкам Фатимы и родственникам Хафсы, дочери Умара б. ал-Хаттаба. Последние согласились уступить жилища в обмен на особые привилегии при посещении мечети, в то время как первые отказались даже за 8 тыс. дихремов. Внуку аз-Зубайра, Хубайшу б. Абдаллаху, эти протесты стоили жизни: за громкие и оскорбительные крики в мечети ал-Валид приказал дать ему 100 плетей и вылить на голову бурдюк холодной воды. Поскольку дело происходило зимой, Хубайш б. Абдаллах не пережил наказания. В итоге ремонтных работ мечеть была расширена на 4 ряда колонн к востоку и на 2 ряда к северу. При работе византийских мастеров произошёл казус: один из мозаичников изобразил на стене свинью, за что Умар зарубил его; впоследствии оказалось, что мастера просто изображали райский сад, где должны быть представлены все твари Божьи, и не знали про местные культурные особенности[2].

АЛЬ ВАЛИД 1

- Кроме расширения и перестроек мечетей, по приказу аль-Валида ремонтировались старые и строились новые дороги, возводились водохранилища и сторожевые башни. Это распоряжение касалось всех крупных дорог на столицу — из Куфы, Басры и Александрии. Запомнился мусульманам аль-Валид так же и как защитник несчастных: он приказал построить лепрозорий, обитатели которого обеспечивались одеждой и пропитанием из казны. По его же указу всех парализованных обеспечивали услугой, а всех слепых — палочками. Нет никаких сведений о том, распространялись ли все эти меры вне столицы, однако уже сам факт их внедрения говорит об аль-Валиде достаточно.
- Завоевания
- В правление аль-Валида Халифат достиг своего апогея несмотря даже на то, что сам халиф занимался преимущественно строительством. Все завоевания, приведшие Халифат к пику могущества, были совершены старыми военачальниками.
- Кутайба, ставленник наместника Ирака ал-Хаджаджа, вёл экспансию на восток, каждый год с 705 г. н. э. совершая всё более глубокие наступления в новые земли. В 705 г. н. э. он покорил Багдис, граничивший с Хорасханом. В 706 г. н. э. — Пайкенд (Байкенд), расположенный на торговой магистрали с Китаем. В 707 г. н. э. началось покорение Бухарского оазиса, завершившееся в следующем 708 г. н. э.; непосредственно столица оазиса, Бухара, покорилась мусульманам лишь в 709 г. н. э., после трёх или четырёх неудачных штурмов. Начиная с 711 г. н. э. войска Кутайбы подчинили Сиджистан и вступили в области Синда, где так же начал насаждать ислам. Здесь его и застало послание халифа: «ты амир всего, что завоеешь», впоследствии породившее миф о том, что аль-Валид пообещал отдать Китай тому полководцу, который первый его захватит. После подавления всех восстаний в 712 г. н. э. по итогам завоеваний Кутайбы Халифат получил четыре вассальных государства, полностью поглотил ещё два; площадь его приросла на 600 км кв., а число налогоплательщиков — на миллион. Последовавший в 713 г. н. э. поход ещё дальше, на Фергану и Шаш с выходом к горным проходам к Китаю, был прерван внезапной смертью ал-Хаджаджа; Кутайба экстренно отменил наступление на пол-пути и поспешил вернуться в Ирак.

АЛЬ ВАЛИД 1

- Маслама б. Абдалмалик, брат халифа (рожденный от рабыни и не имеющий шансов на престол), развивал наступление на Византию. В 705 г. н. э. он отличился в Малой Азии, захватив Лулу у главного горного прохода Дарб ас-Салам, ведущего к Тиане и Гираклее (араб. Тувана и Харкала). На следующий год войска Масламы захватили крепость Кайкам (Кикам), расположенную у Бухайрат ал-фусан («Озеро витязей»). В ходе боёв за саму Тувану в 707 г. н. э. арабам пришлось запрашивать дополнительные 2 тыс. человек войска, но цели так и не добились. Генеральное сражение с войсками Юстиниана II состоялось лишь в 708 г. н. э. и окончилось сначала осадой, а после и падением города. Всё его население было угнано в неволю, а мусульмане открыли путь в центр Малой Азии. Вследствие этого успеха войска Масламы достигли в 709 г. н. э. Никомедии.
- Муса б. Нусайр вёл западный поход; поскольку на этом направлении Халифату противостояли не крупные государства, а племена берберов, темп его завоеваний наиболее высок — до двух походов в год. В 706 г. н. э. мусульмане захватили земли берберов, лежащие к западу от гор Атласа, после чего совершили рейд на Сардинию, разорив Сиракузы (араб. Сиракуса). Потратив весь 707 г. н. э. на расстановку гарнизонов и подавление очагов мятежей, в 708 г. н. э. войска Мусы покорили Дальний Сус (крайний юго-запад современного Марокко) и приступили к заовеванию полуострова Магриб, которое завершилось в 709 г. н. э.. После этого западные армии Халифата начали готовиться к броску через море, в Испанию. В июле 710 г. н. э. авангард мусульман под командованием Тарифа б. Малука переправился через пролив на острова у западного побережья полуострова и совершили пробный рейд; на следующий, 711 г. н. э. в районе Скалы Тарифа (араб. Джабал Тарик, совр. Гибралтар) совершила переправу основная часть армии. Начались войны арабов с вестготами. До конца 712 г. н. э. мусульмане захватили Мурсию, Кордову и Гренаду и, подавив ряд восстаний в 713 г. н. э., оформили эмират.

АЛЬ ВАЛИД 1

- Маслама б. Абдалмалик, брат халифа (рожденный от рабыни и не имеющий шансов на престол), развивал наступление на Византию. В 705 г. н. э. он отличился в Малой Азии, захватив Лулу у главного горного прохода Дарб ас-Салам, ведущего к Тиане и Гираклее (араб. Тувана и Харкала). На следующий год войска Масламы захватили крепость Кайкам (Кикам), расположенную у Бухайрат ал-фусан («Озеро витязей»). В ходе боёв за саму Тувану в 707 г. н. э. арабам пришлось запрашивать дополнительные 2 тыс. человек войска, но цели так и не добились. Генеральное сражение с войсками Юстиниана II состоялось лишь в 708 г. н. э. и окончилось сначала осадой, а после и падением города. Всё его население было угнано в неволю., а мусульмане открыли путь в центр Малой Азии. Вследствие этого успеха войска Масламы достигли в 709 г. н. э. Никомедии.

АЛЬ ВАЛИД 1

- Муса б. Нусайр вёл западный поход; поскольку на этом направлении Халифату противостояли не крупные государства, а племена берберов, темп его завоеваний наиболее высок — до двух походов в год. В 706 г. н. э. мусульмане захватили земли берберов, лежащие к западу от гор Атласа, после чего совершили рейд на Сардинию, разорив Сиракузы (араб. Сиракуса). Потратив весь 707 г. н. э. на расстановку гарнизонов и подавление очагов мятежей, в 708 г. н. э. войска Мусы покорили Дальний Сус (крайний юго-запад современного Марокко) и приступили к заовеванию полуострова Магриб, которое завершилось в 709 г. н. э.. После этого западные армии Халифата начали готовиться к броску через море, в Испанию. В июле 710 г. н. э. авангард мусульман под командованием Тарифа б. Малука переправился через пролив на острова у западного побережья полуострова и совершили пробный рейд; на следующий, 711 г. н. э. в районе Скалы Тарифа (араб. Джабал Тарик, совр. Гибралтар) совершила переправу основная часть армии. Начались войны арабов с вестготами. До конца 712 г. н. э. мусульмане захватили Мурсию, Кордову и Гренаду и, подавив ряд восстаний в 713 г. н. э., оформили эмират.

СУЛЕЙМАН

- Перестановки наместников
- Смерть больного ал-Валида была ожидаемым событием в верхах Халифата; непосредственно после неё все скрытые конфликты стали явными. Многие наместники были прямыми ставленниками ал-Валида, ничем Сулейману не обязанные лично и желавшими бы видеть правителем сына своего покровителя. Правление Сулеймана, таким образом, началось с крупных перестановок и открытых гонений.
- Командир операции в Магрибе, за военные успехи назначенный его наместником ал-Валидом, немолодой Муса б. Нусайр, был неугоден Сулейману именно по этой причине. Зная, что халиф ал-Валид болен, Муса торопился доставить ему добытые в западном походе сокровища - в то время как Сулейман письменно уговаривал его не торопиться под предлогом скорой смерти халифа. Муса прибыл в столицу за два дня до смерти ал-Валида и успел засвидетельствовать только своё почтение; военную добычу распределил уже Сулейман. Пользуясь формальным неповиновением Мусы, новый халиф наложил на него штраф в 100 тыс. динаров и потребовал немедленной выплаты. Когда же Муса вспылал, апеллируя к тому, что исполнял волю пусть и умирающего, но всё же халифа, Сулейман приказал арестовать его за дерзость. Новым наместником Магриба в пику родовитому Мусе был назначен мавла курайшитов Мухаммад б. Иазид, по прибытии в провинцию арестовавший сына Мусы, Абдаллаха б. Мусу, а так же всех его родных, и потребовавший от них новый штраф - в пол-миллиона динаров. За отказ от выплат Абдаллах был подвергнут пыткам, однако после них согласился на выплату всей суммы; однако сразу после выплаты он был казнён. Второй сын Мусы, Абдул-Азиз, узнав о гибели своего брата, будто бы перестал упоминать в молитвах имя халифа - за что был обвинён в измене и вскоре приговорён к смерти. Двумя годами позже Абдул'азиз был убит прямо в мечети Севильи группой знатных арабов во главе с Хабибом Абу Убайдой. Голову убитого доставили к Сулейману в 98 г.х. и вручили в присутствии уже 70-летнего Мусы б. Нусайра. Потерявший обоих сыновей, старец скончался в том же году[1].

СУЛЕЙМАН

- Поскольку наместники восточных провинций так же были креатурами ал-Валида, Сулейман не мог доверять им в полной мере - однако в силу военной и экономической мощи этих земель, а так же их удалённости и склонности к сепаратизму, не прибег к прямым репрессиям или казням. Указом халифа наместник Ирака, Йазид б. Абу Муслима, ставленник ал-Хаджжаджа, был смещён, а на его место был назначен Йазид б. Абу Мухаллаб. Будучи сыном того самого ал-Мухаллаба, которого (и детей которого) преследовал ал-Хаджжадж, Йазид быстро стал идеальным исполнителем воли нового халифа и ревностным преследователем протезе ал-Хаджжаджа и всех его родных. С Йазидом приехали и его братья, так же пострадавшие от ал-Хаджжаджа - и так же взявшиеся за преследование ставленников и потомков прежнего наместника. Так, выбиванием денег из хаджжаджевцев руководил лично Абдалмалик б. ал-Мухаллаб[2]. Мухаммад ибн Касим, так же очевидный ставленник ал-Хаджжаджа, был смещён с поста - а новым наместником Синда был назначен некий араб из южного племени сиксик. Межплеменная ненависть старого и нового наместников осложнилась ещё и недостатком в казне на 60 млн. дирхемов; по совокупности Мухаммад б. Касим был приговорён к мучительной казни: его облили нефтью и завернули в сырую шкуру, которая, усыхая и сворачиваясь, удушила его. Сместить Кутейбу б. Муслима, очевидного ставленника ал-Хаджжаджа, Сулейман не рискнул в силу славы последнего как завоевателя Мавераннахра. Доверия между халифом и военачальником не было совершенно: Кутайба несколько лет назад открыто поддерживал предложение ал-Хаджжаджа присягнуть сыну ал-Валида и изгонял детей ал-Мухаллаба из Хорасана. Понимая, что отстранения и неминуемая казнь являются лишь вопросами времени, Кутайба в 715 г. н.э. решил отложиться от Халифата. Попытка оказалась неудачной: полководца предали непосредственные подчинённые, после чего наместником Хорасана был назначен Ваки', доставивший халифу голову убитого. Через 9 или 10 месяцев был смещён и сам Ваки', а наместником Хорасана был назначен Йазид б. ал-Мухаллаб. Поскольку Йазид происходил из аздитов, а Ваки' - из кайситов, последний счёл произошедшее личным оскорблением и при передаче полномочий повёл себя крайне непочтительно, за что был арестован и подвергнут пыткам[3].
- Все перечисленные перестановки в точности напоминали перестановки ал-Валида и ал-Хаджжаджа: новые наместники и полководцы были никак (или крайне слабо) связаны с местными элитами, своим положением были обязаны исключительно халифу, а потому после его смерти кризис был обречён на повторение.
- Паломничество

СУЛЕЙМАН

- Стремясь укрепить своё положение, Сулейман готовился к традиционному паломничеству в Мекку загодя - авторитет покровителя двух священных городов был крайне важен для него. Наместнику Мекки Халиду б. Абдаллаху ал-Касри он приказал провести в город водопровод из горного источника; наместнику Медины Абу Бакру б. Мухаммаду он приказал возвести новый дворец в Джурфе. Вследствие этого Сулейман и вошёл в историю как щедрый правитель - однако обратный путь из хаджжа был омрачён происшествиями.
- Во время маджлиса (вечерней беседы) в Медине халифу подарили 400 пленных византийцев. Сулейман предложил присутствовавшему при этом Абдаллаху, внуку Хасана б. Али, продемонстрировать силу и срубить одному из пленников голову. Не имевший при себе личного меча (торжественная обстановка располагала к этому), Абдаллах взял оружие у одного из охранников и с одного удара не только отсёк голову пленнику, но и перерубил железный ошейник. Поражённый силой удара и мастерством рубщика, Сулейман предложил продолжить развлечение - головы стали рубить и оставшимся. В забаве приняли участие и придворные поэты - например, ал-Фараздак - складывавшие по такому случаю стихи. Казни пленных (особенно из не желавших сдаваться крепостей), конечно, были нормой для того времени, однако массовые убийства для потехи были всё же событиями из ряда вон выходящими. В Иерусалиме Сулейман приказал сжечь всех прокажённых - те носили на шее колокольчик, чтобы предупреждать прохожих о своём приближении, и этим звоном мешали халифу спать. Умару б. Абдал'азизу стоило огромных усилий отговорить Сулеймана от такого распоряжения и выслать больных в отдалённое селение; дело дошло до драки, после которой родной брат халифа, Марван, заболел и умер. Все эти события, пусть и не освещённые широко, оставили отпечаток среди приближённых халифа[4].
- Война с Византийской Империей
- Правление Сулеймана пришлось на то время, когда Империя находилась в состоянии гражданской войны: провинциальная, феменная знать, боролась со столичными чиновниками; не было единства и среди населения Константинополя. В 715 г. н.э. на имперском флоте, стоявшем у Родоса, вспыхнул мятеж, в ходе которого солдаты отказались повиноваться Анастасию II и объявили новым августом сборщика налогов в феме Опсикон Феодосия. Флот подошёл к столице и держал город в осаде в течение полугода, после чего Константинополь был разорён. Наконец, началось открытое соперничество между фемами, в ходе которого поднялся глава фем Армениак и Анатолик Лев - так что Сулейман не мог не воспользоваться открывшейся возможностью.

СУЛЕЙМАН

- Ат-Табари упоминает вскользь о переговорах Льва и Умара б. Хубайры в 98 г.х. (716-717 г. н.э.) на тему совместных боевых действий. Прочие источники о подобных переговорах молчат, однако Умар б. Хубайра подготовился к походу серьёзно и с 717 г. н.э., а впоследствии арабы действительно координировали действия с войсками Льва. Вторжение началось после завершения паломничества Сулеймана - в сентябре 716 г. н.э., когда под руководством Масламы было собрано будто бы 90 тыс. пеших воинов, 6 тыс. верблюдов и 6 тыс. мулов. Поддерживаемое 500 судами из Египта и Сирии, войска Масламы прошли Малую Азию насквозь и атаковали западные фемы, поддерживавшие Феодосия; флот в это время осадил Сарды и Пергам. Наконец, мусульмане переправились через Дарданеллы и обложили Константинополь с суши, флот установил морскую блокаду, а летучие отряды Масламы разоряли малые поселения Фракии.
- Лев вступил в двойную игру: мусульманам было предложено не увлекаться фуражированием, поскольку в случае падения города можно будет достаточно взять в нём самом; горожанам же он обещал предать союзника-иноверца в случае сдачи города. Разыгран был последний вариант: арабы прекратили рейды и уничтожили излишки продовольствия, после чего горожане приняли Льва как нового императора; войдя в город и приняв корону, Лев III отрёкся от союза с мусульманами и им пришлось продолжать осаду без фуража. В этой истории имеется некоторый сказочный элемент о доверчивом, глупом иноверце и хитром интригане-императоре, однако имеется в ней и рациональное зерно - арабам действительно пришлось продолжать осаду без фуража в необычайно снежную и холодную зиму (осаждавшие съели всех лошадей).

СУЛЕЙМАН

- Действия флота оказались неудачны. Осуществлённая без происшествий блокада Босфора со стороны Чёрного моря сподвигла осаждавших на высадку десанта непосредственно в Золотой Рог, однако утвердившийся на троне Лев приказал поднять железную цепь на входе в бухту и применить греческий огонь. После уничтожения 20 судов остатки арабского флота вынуждены были укрыться в более спокойных гаванях на период зимних штормов. Прибывшие весной 718 г. н.э. из Египта и Ифрикии 360 транспортных судов с воинами не смогли переменить ситуацию коренным образом. Помимо чисто военных факторов свою роль сыграло то, что экипажи кораблей были мобилизованы насильно, а обстановка на покинутой родине вызывала недовольство; они не горели желанием воевать ради такой власти. Осада быстро приобрела пассивный характер, войско вновь осталось на зимовку.
- В историю эта кампания вошла как Вторая осада Константинополя.
- Алиды и Аббасиды. Смерть Сулеймана. Начало раскола Халифата.
- На фоне крупных политических перестановок и большой войны незамеченным осталось одно событие, произошедшее в поместье в ал-Хумайме в Иордании, но заинтересовавшее узкий круг лиц.

СУЛЕЙМАН

- Последние два десятилетия потомки Али избегали вступать в открытую борьбу за власть - лояльность Абдалмалику обеспечила их роду безбедное существование. Шиитская традиция утверждает, что в это время имамом был единственный переживший побоище при Кербеле сын Хусайна - Али б. Хусайн, прозванный почитателями Зайн ал-Абидин; по той же традиции считается, что именно он и возглавлял род всё это время. Однако реальная картина была несколько иной, чем её рисует шиитская историография: главой рода в то время фактически являлся Мухаммад б. ал-Ханафийа, хотя и не являющийся потомком Фатимы и Пророка, но по возрасту старший среди потомков Али и старший в роду. Участники мятежа ал-Мухтара считали имамом именно его, а смерть старца в 94 г.х. (700-701 г. н.э.) лишь укрепила их веру в то, что он остался на земли и просто удалился на вершину горы ар-Радва между Меккой и Мединой, питается там молоком и мясом, пасёт газелей, а охраняют его два льва[5]. Другая часть почитателей рода Али перенесла свои ожидания на сына покойного Мухаммада, Абу Хашима Абдаллаха. Разделение это породило, однако, не конкуренцию и вражду, но формирование нескольких информированных кругов сообщества.
- Первыми были Алиды, связанные кровным родством и знавшие друг друга. Среди них не было и не могло быть двух мнений относительно того, почему кто-то из их родственников взят на небо живым или переселился на гоу около Медины. Отношения между тремя ветвями (потомками Хасана, Хусейна и Мухаммада) были далеки от идеалистических, спор шёл не об имамате, но о главенстве в роде, дававшем право на распоряжение средствами. Второй круг формировали почитатели того или иного Алида, которого знали лично. В их среде и формировались основные аргументы в пользу того или иного кандидата. Наконец, существовали и такие сторонники потомков Али, которые никогда не знали их лично - а потому тем смелее обожествляли. Анонимная "История Халифов" подробно описывает эти процессы раскола, равно как и конфликты Зайда б. ал-Хасана и Абу Хашима и иных действующих лиц из сторонников (ши'а) Али вплоть до 717 г. н.э., т.е. до конца правления Сулеймана.

СУЛЕЙМАН

- Проживавший в Дамаске Мухаммад б. Али, правнук ал-Аббаса, пригласил в попутчики Абу Хашима до своего поместья в ал-Хумайме. По дороге Абу Хашим то ли заболел, то ли был отравлен - и скончался в доме Мухаммада б. Али в 97-98 г.х., т.е. в разгар Второй осады Константинополя войсками Сулеймана. Умирая, Абу Хашим перепоручил Мухаммаду б. Али свою паству - что примечательно, все они являлись мавлами, т.е. восходили к тем же самым людям, что поддерживали мятеж ал-Мухтара. По словам Мухаммада б. Али, умирающий в последние минуты своей жизни открыл ему, что Пророк предсказал Али недолговечность власти его рода и последующий переход её к потомкам ал-Аббаса, которые возьмут Алидов под покровительство и отомстят за все нанесённые им обиды. Тогда же он будто бы указал точное место в доме в Куфе, где спрятан свиток с предсказаниями будущего, будто бы переданный Пророком Али б. Абу Талибу. Поскольку разговор шёл с глазу на глаз, Мухаммад б. Али мог придумать что угодно, однако время было выбрано верно: насупал 100-й год правления власти, а с этим числом многие недовольные связывали надежды на падение режима точно так же, как 30 лет назад связывали с 70-летьем.

СУЛЕЙМАН

- Сам Сулейман не дожил до восстания: в сентябре 717 г. н.э. в военном лагере под Дабиком 43-летний халиф тяжело заболел и, поскольку его старший сын Аййуб был мёртв, резко встал вопрос о наследнике. Втрой по старшинству сын халифа находился под Константинополем и было неизвестно, выживет ли он вообще; прочие сыновья и вовсе не достигли ещё совершеннолетия. С братьями халиф находился не в тех отношениях, чтобы передавать им власть. В конце концов выбор пал на двоюродного брата, Умара б. Абдалазиза, которому и предстояло столкнуться с набирающими силами группировками сторонников (ши'а) потомков Али и ал-Аббаса.

УМАР 2

- Будучи сыном Абд аль-Азиза, младшего брата халифа Абд аль-Малика, т.е. племянником Сулеймана, Умар совершенно не готовился к правлению. Халифом он стал совершенно неожиданно для себя, когда в сентябре 717 г. н.э. тяжело заболел Сулейман, старший сын которого недавно умер, а младший находился в походе на Византию и было не известно, выживет ли он. Сулейман не решился передать власть своим братьям, с которыми находился в натянутых отношениях, а потому утвердил нейтральную кандидатуры - своего племянника Умара, на которого согласились и все присутствовавшие при умирающем халифе военачальники.
- Внешне Умар был красив: смуглый человек с изящными чертами лица, носящий пышную бороду. Обучаясь с детства у самых известных ученых, он получил блестящее религиозное образование, и с ранних лет был очень богобоязненным. Однажды, будучи еще подростком, 'Умар долго плакал. А когда мать спросила его, почему он плачет, то он ответил, что думает о смерти и Судном дне. Несмотря на своё богатство, 'Умар славился своей скромностью и неприхотливостью.

Умар2

- В 26 лет 'Умар был назначен наместником Медины, Мекки и Тайфа. За 6 лет правления он проделал огромную работу: были проложены новые дороги, прорыты каналы и колодцы для сельскохозяйственных работ. Покинув должность наместника, 'Умар служил простым солдатом в армии халифата. В это время его дядя Сулейман ибн 'Абдуль-Малик, правитель халифата, чувствуя приближение смерти, решил завещать власть своему любимому племяннику. Опасаясь, что 'Умар откажется от власти, халиф скрыл от него своё завещание. Когда после смерти халифа Сулеймана, при большом стечении народа, было оглашено завещание, 'Умар хотел отказаться от власти, однако все присутствующие единогласно присягнули новому халифу. Так 'Умар продолжил достойный ряд праведных халифов: Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, 'Али и Аль-Хасана ибн 'Али. Он стал правителем огромной державы, раскинувшейся от восточной части Азии до юга Европы.
- Умар б. Абд аль-Азиз пригласил к себе трех ученых аскетов и попросил совета. Учёный по имени Салим сказал: «Если ты желаешь спасения, то соблюдай пост и воздержание по отношению ко всем мирским прелестям и красотам, и пусть лишь смерть явится твоим разговением». Второй, по имени ибн Кааб, сказал: «Если ты желаешь спастись от наказания Всевышнего Аллаха, то пускай старший из мусульман будет тебе словно отец, средний — словно брат, а младший — словно твой ребёнок. Почитай же своего отца, уважай своего брата и жалея своего ребёнка». Третий же по имени Раджа сказал: «Если ты хочешь избежать Божьего наказания, то люби для людей то, что любишь для себя. И не желай для них того, чего не желаешь себе. А после можешь умирать. Это мой совет. Воистину, я сильно встревожен за тебя относительно того дня, когда трудно будет устоять».
- Все события правления Умара описываются классическими арабскими историками как бы в двух параллельных линиях: военно-политической и духовно-аскетичной. Датировка же событий правления Умара во всех источниках от ранних Халифы и Иакуби до поздних ат-Табари и ал-Куфи существует лишь в

Умар 2

- пределах года хиджры, а потому имеются сложности даже с соотношением порядка событий его правления.
- Правление
- Умар стал правителем огромной державы, включавшей в себя Аравию, Египет, Северную Африку, земли нынешнего Пакистана, Афганистана, Средней Азии, Иран, Ирак, Закавказье и Испанию совершенно неожиданно для себя. Халифат вёл активную военную экспансию: арабы вторгались и в Северный Китай, и на Северный Кавказ, и на Юг Франции. Наместники, вследствие сепаратных стремлений провинций и репрессивной политики ал-Валида и Сулеймана, были никак не связаны с местными элитами, но всем были обязаны лично поставившему их халифу. Главными же для Халифата были две проблемы: во-первых, рост налогового гнёта порождал недовольство населения, перераставшее в мятежи (на примере саботажа мавлей-моряков во время Второй осады Константинополя это проявилось наиболее наглядно). Во-вторых, Халифат стал настолько большим, что количество неарабского населения сравнялось с количеством арабов вне Аравии - а потому всякий раскол, отсутствие единства внутри арабского меньшинства таило в себе угрозу стабильности. Недосдачи в казну, мятежи и ереси закрепили у Умара представление о том, что он лично ответственен за возвращение мусульманской общины на путь истинный и обязанность стать образцом идеального правителя.

Умар 2

- Возвращение к нормам раннего ислама
- Став халифом, Умар отказался от прежнего роскошного образа жизни. Он покинул великолепный дворец омейядов и пожертвовал своё огромное состояние в казну халифата. Весёлые застолья с поэтами, разговоры о женщинах и кулинарных изысках сменились степенными беседами о спасении души, на которых халиф делился своей скромной трапезой - хлебом с чечевицей и чесноком [2][3]. Жена халифа Фатима, следуя примеру мужа, сдала в казну свои украшения. Апогеем самоттречения Умара б. Абдул-Азиза стал отказ от родовых поместий, которые по его мнению были незаконно приобретены его отцом и дедом, в т.ч. от земель в Хайбаре (подаренных Мухаммадом Фатиме и присвоенные Марваном б. ал-Хакамом). Эти владения были возвращены законным владельцам, проклятия в адрес Али были отменены [3][4][5].
- Во время правления 'Умара ибн 'Абдуль-'Азиза торжествовала справедливость и появилось изобилие. Люди получили возможность подняться из нищеты. Он помог несостоятельным должникам вернуть долги, а тем, кто не мог жениться из-за бедности, помог деньгами, и они женились. Благосостояние народа достигло такого уровня, что желающий раздать своё богатство беднякам в качестве милостыни не мог найти тех, кто взял бы эти деньги и был вынужден искать бедных в других территориях, но даже там не находил.

Умар 2

- Достаток и справедливость были настолько всеобщими, что на одном пастбище могли вместе находиться и овцы, и волки. В книге «Хильятуль-аулия» приводится рассказ одного человека: «Я доил овец во времена правления халифа 'Умара ибн 'Абдуль-'Азиза и однажды встретил пастуха, у которого среди овец было около 30 волков. Сначала я принял их за собак, так как до этого никогда не видел волков. И я обратился к этому пастуху и сказал: «О, пастух! Зачем тебе столько собак?» А он мне ответил: «Сынок, а ведь это не собаки. Это – волки». Я сказал: «Субханаллах! Как удивительно! Волки находятся среди овец и не вредят им!» Пастух ответил: «Сынок! Когда голова здорова, тогда и у всего тела нет проблем!»
- Халиф 'Умар уделял особое внимание нуждам народа. За время своего правления он починил старые колодцы и вырыл новые, а также проложил много дорог и построил много мечетей. Он восстанавливал справедливость, заставляя тех вельмож, которые раньше были у власти, возвращать в казну богатства, которые те взяли незаконно. Он также вернул людям то, что у них незаконно забрали.
- г. н.э.). Перед смертью он попросил присутствующих сесть рядом. После молитвы и покаяния он куда-то пристально посмотрел. Люди сказали ему: «О, повелитель правоверных, твой взгляд суров». «Я вижу присутствующих здесь, но это не люди и не джинны», — и с этими словами испустил дух
- .

Язид 2

- Йазид б. Абдалмалик во многом являлся противоположностью Умара II: жизнерадостный, влюбчивый, не жалеющий денег на удовлетворение своих прихотей и не испытывающий сантиментов на счёт восстановления идеальной мусульманской общины, он не собирался продолжать политику своего предшественника[1]. Непосредственно сразу после принятия власти Йазид переменял курс Халифата и начал менять наместников провинций.

Язид 2

- Наместником Египта был назначен Усама, всё время правления Умара II проведший в тюрьме в кандалах. Наместником Ифрикийи был назначен Абу Муслим - один из чиновников ал-Хадждажа, иракский христианин, принявший ислам. Все налоговые льготы, введённые Умаром II, были отменены; все надбавки к жалованиям, установленные Умаром II, были отменены; все заключённые, арестованные по приказам Умара II, были освобождены. Вернувшись на посты, все эти чиновники начали активно преследовать выдвиженцев Умара II, лишая прав собственности их мавлей, инициировать гонения. Таким образом, практика ал-Валида и Сулеймана была возобновлена в полном объёме. Наместник Ифрикийи Иазид б. Абу Муслим возродил практику клеймения должников (клейма выжигались на кистях рук) - однако берберы восстали уже в рамадане 721 г. н.э. и убили наместника у мечети. Показательно, что берберы сразу же покаялись перед халифом и возложили всю вину на жадного наместника - и халиф простил их. Этот прецедент безнаказанного убийства наместника очень кстати пришёлся Мухаммаду б. Али, ведущему активную аббасидскую пропаганду[2]. Наместник Басры самостоятельно арестовал переговорщиков хариджитов (чтобы их основные войска не узнали о смене власти) и атаковал их; рассеявшиеся остатки хариджитов после этого отказались от любых переговоров с официальной властью. Пользуясь всеобщим противостоянием, из тюрьмы бежал осуждённый Умаром II экс-наместник Ирака - Иазид ибн аль-Мухаллаб.

Язид 2

- Восстание Йазида ибн аль-Мухаллаба
- Новый мятеж был опасен ещё и тем, что местное население не испытывало ненависти к мухаллабидам, а их племенные ополчения не хотели сражаться друг с другом. Население Ирака ещё помнило, что именно благодаря аль-Мухаллабу ибн Абу Суфру в наместничество аль-Хаджаджа ибн Юсуфа было подавлено восстание азраkitов и потому не торопилось противодействовать сыну подавителя восстания. Никто не попытался задержать небольшой отряд Йазида, когда он выехал из Узайба; небольшие местные группы ополчения вовсе сворачивали с дороги, встречаясь с ним. Только под самой Басрой путь Йазиду преградила конница Мугиры ибн Абдаллаха - но их контратаковали войска младшего брата Йазида, Мухаммада б. ал-Мухаллаба. Таким образом, Йазид совершенно беспрепятственно добрался до своего дома, семьи и сокровищницы - той самой, за которую его арестовал Умар II - и начал щедро раздавать золото жителям города. Командир правительственных войск Ади б. Арт имел возможность платить своим подчинённым только 2 дирхема в день, что порождало брожения в войске; присутствовавший при этом ал-Фараздак не преминул распространить свои сатирические памфлеты. Началось бегство бойцов из правительственного лагеря в мятежный, после чего Ади выкрали прямо из ставки и поместили в тюрьму Басры. В это время сын и племянник Йазида, Халид и Хумайд, отправились в Дамаск с целью получить для отца гарантию прощения от халифа - под предлогом того, что он был арестован Умаром II и против Йазида II ничего не имеет - однако события в Басре развернулись иначе.

Язид 2

- В своей речи 1 шавваля (15.04.720 г. н.э.) Йазид б. аль-Мухаллаб призвал следовать Книге Аллаха и сунне пророка, а так же заявил, что джихад против сирийцев будет вознаграждён Аллахом более, чем джихад против тюрок и дейлемитов. Фактически это было началом гражданской войны - однако мятежники призывали к борьбе не с Умайядами, а с сирийцами. Причиной такой формулировки является не страх кары - мятеж уже совершён и халиф не мог не ответить на него - а то обстоятельство, что для иракцев все сирийцы ещё со времён ал-Хаджда ассоциировались с официальной властью и врагами. Призыв же к жизни по Корану и сунне (особенно социальными низами) воспринимался как обещание благоденствия. Однако единства среди аристократии Басры не было: Йазид б. аль-Мухаллаба поддержали авторитеты масштаба ан-Надра б. Малик б. Анас, однако ещё более авторитетные люди вроде Хасана ал-Басри. Йазид разослал своих сторонников в Ахваз, Фарс, Кирман, Бахрейн, Оман и Синд - и готовился послать агитаторов в Хорасан, но на сопровождение не хватило бойцов[3][4]. Сами же руководители мятежа перебрались в Васит - ближе к казне провинции, арестованным политическим противникам и аресналу. На проведённом военном совете Йазид б. аль-Мухаллаб постановил целью похода Куфу - с её падением покорился бы Хорасан. Только к этому моменту халиф Йазид II б. Абдалмалик получил сведения о совершившемся мятеже, объявил сбор войск и официально назначил своего брата Масламу б. Абдалмалика новым правителем восточных провинций; правительственные войска были усилены отрядами ал-Аббаса б. ал-Валида, имевшего опыт войны с византийцами.

Язид 2

- На подходах к Вавилону (араб. Бибил) правительственные войска запрудили реку и приступили к закрытию границ провинции. Иракцы вынуждены были сами начать наступление. Вследствие разнообразия состава войско иракцев было существенно менее боеспособно, чем сирийское - а в условиях закрытых границ обострились и внутренние брожения. Первоначально воздержавшийся от выбора стороны в войне Хасан ал-Басри открыто начал призывать сложить оружие; наместник Басры и брат Иазида Марван б. ал-Мухаллаб во время проповедей активно поносил всех нежелающих воевать за веру[5]. Вскоре состоялось и решающее сражение: 23.08.720 г. н.э. Маслама навёл мост через канал ас-Сиб и атаковал мятежников. Сражение складывалось поначалу в пользу иракцев: Мухаммад б. ал-Мухаллаб победил в единоборстве сирийского борца, а конница теснила воинов ал-Аббаса. Опасаясь, что войско дрогнет, в разгар сражения Маслама б. Абдалмалик приказал сжечь наводной мост - и это произвело психологический эффект на противника. Часть иракцев дрогнула и бежала; сдерживая натиск сирийцев, погибло несколько братьев самого Иазида б. аль-Мухаллаба. Гибель Хабибы, любимого из них, потрясла его - и он сам бросился в бой, стремясь только убить как можно больше противников. Его узнали, окружили и убили, битва стала затихать. Выживших в Васит стал отводить аль-Муффадал аль-Мухаллаб, единственный выживший из братьев мухаллабидов.

Язид 2

- Когда в Васит прибыли гонцы, известившие гарнизон о поражении и смерти Йазида б. аль-Мухаллаба, его сын Му'авийа б. Йазид приказал казнить всех пленных врагов покойного - включая Ади б. Арта и всю его родню. После этого аль-Муфаддал отступил в Басру, где были подготовлены корабли, чтобы переправиться в столицу Кирмании, с амиром которого был уже заключён договор о предоставлении мухаллабидам убежища на случай поражения. Вслед за отступающими мятежниками были направлены правительственные войска под командованием Мудрика б. Даббу аль-Каби, настигшие врага в безымянном ущелье. Здесь мятежники были разгромлены, ал-Муффадал б. аль-Мухаллаб, последний мухаллабид, был убит, а сдавшиеся в плен мятежники получили прощение.
- Волнения в Мавераннахре
- Покорённый мусульманами 10-15 лет назад, сохраняющий свои вооружённые силы и свои династии, Мавераннахр особенно остро реагировал на решения правительства, кажушиеся неугодными. Маслама б. Абдалмалик, назначенный наместником восточных провинций, поставил наместников Мавераннахра своего брата Са'ида б. Абдулазаза взамен Абдаррахмана б. Ну'айма. Само это решение было неудачным: Са'ид был сибаритом, изнеженным придворной жизнью; хорасанцев против себя он настроил уже тем, что приехал на двугорбом верблюде, обложенный подушками[6]. Для местной знати новый наместник с первых дней казался женственным. Когда правителя Абрага (удельное княжество к югу от Самарканда) после приёма у нового наместника спросили, каков он, тот ответил словом "хузайна", что по-согидийски означает "дихканка", а по-русски - "барыня". В истории этот наместник таки и остался с прозвищем Са'ид Хузайла.
- Смерть и передача власти
- Йазид II скончался в своём иорданском поместье 27 или 28 января 724 г. .нэ. от туберкулёза неожиданно для многих. Куда большей неожиданностью стал, однако, не сам факт смерти, но завещание халифа: Йазид II передал власть не своему сыну Валида б Йазиду, а своему брату Хишаму б. Абдалмалику.

Язид 2

- В 720 г. н.э. в Междуречье вторглись тюрки, поддерживаемые согдийцами, и взяли под контроль крепости на дороге от Бухары до Самарканда. Гарнизон крепости Каср ал-Бахили ("Замок Бахилитов"), составлявший около 100 семей мусульман, оказался доведён до отчаяния и принял решение убить своих жён и погибнуть в последнем бою - лишь бы не попасть в плен[7]. Значительная часть Согда отпала от ислама и вернулась в зороастризм - а это являлось тяжелейшим преступлением в исламе. Са'ид при этом не спешил начинать контратак - арабам пришлось уговаривать наместника собирать войско и выступать в поход (фактически - против вероотступников). Недовольство вызывала как мягкость наместника по отношению к муртадов (что уже было поводом), так и мягкость по отношению к кяфирам: он не давал разорять земли мятежников (ссылаясь на то, что они принадлежат халифу), не давал избивать и порабощать их семьи и даже наказывал тех мусульман, которые совершали перечисленные действия. Хуже всего было то, что кампания проходила без крупных, запоминающихся побед[8], так что халиф был вынужден сместить наместника. На место "барыни" Са'ида б. Абдулазиза был назначен более решительный Са'ид б. Амр ал-Хараши - боец ещё хаджжаджевской выучки, прославившийся в битвах с Иазидом б. ал-Мухаллабом.

Хишам

- В традиционной мусульманской историографии
- В отличие от своих предшественников и братьев по отцу, ал-Валида, Сулеймана и Йазида II, Хишам был рождён не хашимиткой или умайядкой, а женщиной племени махзум, которая по мнению современников, была глупа настолько, что ей советовали не разговаривать с мужем до рождения ребёнка, чтобы Абдул-Малик не смог дать ей развод. Это было первым пятном на репутации Хишама — и первой причиной тяжести его характера. Вторым пятном на репутации нового халифа являлось врождённое косоглазие, негативное отношение современников к которому так же стало причиной тяжести характера правителя. Наконец, третьим пятном на репутации Хишама лежало его бережное обращение с деньгами — современники расценивали это как прижимистость в самом мягком случае; куда чаще эту черту характера нового правителя называли скупердяйством. Хишам б. Абдул-Малик взшёл на престол в январе 723 г. н. э., будучи отягощён в глазах современников всеми перечисленными «грехами» — и вскоре показал тяжесть своего характера.

Хишам

- Хишам не отличался ни каким-либо религиозным рвением, ни стремлением рушить устои и общепринятые нормы — таким образом, в традиционных мусульманских исторических трактатах он не имеет чёткой политической окраски, в отличие от Умара II или Йазида II.
- Правление

Хишам

- Смена наместников провинций с преданных старому халифу на безропотно покорных новому, традиционная для всех потомков Абдул-Малика, в исполнении Хишама прошла с задержкой. Причиной промежутка был священный месяц рамадан — лишь после него Хашим приступил к перестановке должностных лиц. Умар ибн Хубайр был смещён с поста наместника Ирака — вместо него был назначен Халид ибн Абдаллах ал-Касри. На должность смещённого наместника Египта был поставлен брат Хишама по матери — Мухаммад. Вследствие эпидемии чумы Мухаммад покинул провинцию в течение нескольких месяцев, а новым наместником был назначен ал-Хурра ибн Иусуф — сын двоюродного брата халифа. Несмотря на военные успехи на Кавказском направлении, был смещён ал-Джаррах ибн Абдаллах — наместником Арминийи и Азербайджана был поставлен Маслама ибн Абдул-Малик, приходящийся самому Хишаму сводным братом по отцу. Из всех наместников Йазида II свой пост сохранил только Бишр ибн Савфан, фактический правитель всего Запада, привезший к инаугурации халифа достаточно даров, чтобы растопить сердце Хишама.

Хишам

- Перестановки наместников, проводимые сразу после окончания рамадана, исключали всякую возможность для другого традиционного действия новоизбранного халифа — паломничества в Мекку и Медину. Хишам совершил хадж только в следующем, 724 г. н. э., при этом не совершая богатых дарствований. Недоброжелатели приписывали произошедшее скупости халифа, однако гораздо вероятнее сухой расчёт: Хишам не испытывал необходимости покупать лояльность городов, преданных ему и без того, а оппозиция Аббасидов была ещё настолько законспирирована, что о ней фактически никто не знал; наконец, ведение боевых действий на границах государства требовала куда больших денежных вливаний.

Хишам

- Формально покорённая Кутайбой б. Муслимом, Фергана на деле управлялась представителями местной династии Ильтаров и проявляла известное своеволие — таким образом, объявленный в 724 г. н. э. поход на непокорного вассала был ожидаем. Муслим б. Са'ид, назначенный командиром войска, столкнулся с трудностями на первых же этапах подготовки — воины собирались настолько неохотно, что пришлось прибегать к угрозам. Последние, однако, оказались напрасными — к началу выступления войско было недоукомплектовано на 4 тыс. бойцов — предположительно, аздитов[3]. Отправленный в Балх для добора войска Наср ибн Саййар успел объявить о начале сбора — однако в течение ближайших дней пришло известие о том, что Муслим б. Са'ид смещается с должности наместника, хотя и сохраняет должность командира войска. Последние его приказы, таким образом, местные правители сочли утратившими силу; на почве разногласий обострились межплеменные конфликты. К Насру присоединились его соплеменники тамимиты, в то время как аздиты и бакриты закрылись в Барукане, в 60 км от одноименной столицы провинции — Балха. Несколько позже к Насру присоединились мудариты, после чего старинные союзники и родичи аздитов, раби'иты, сумели внушить амиру Балха, Амру б. Муслиму, что Наср б. Саййар стремится отложиться от Халифата, а вовсе не исполняет приказы. События, начавшиеся как военный поход против мятежных вассалов, стремительно переродились в военный конфликт среди самих правительственных войск.

Хишам

- Группа умеренных арабов уговаривала Насра отказаться от исполнения приказа, который они считали утратившим силу — однако Наср настаивал на своём, упирая на отсутствие отмены ранее полученного приказания. Несмотря на горячий спор, в который переросли переговоры, Наср воздержался от применения физической силы — после чего его ставку атаковали аздиты под руководством ал-Бахтари и Амра б. Муслима. Нападение было отбито, несколько аздитов погибли; зачинщики бунта оставили своих бойцов и пытались скрыться — Амр на мельнице, ал-Бахтри в кустах — но их нашли и приговорили к позорному наказанию. Каждому дали по сотне плетей и наголо обрили головы — сбрав как волосы, так и бороды. Отряд для усиления основного войска был собран — однако авторитет его командира был всё же подорван, а память о «дне позора Барукана» ещё не раз возвращалась Насру вполне конкретными претензиями.

Хишам

- Начавшись с проблем, поход на Фергану развивался тяжело. Неудачи описываются арабскими историками особенно неохотно и не многословно, поэтому даже по достаточно подробному материалу ат-Табари не удаётся восстановить хронологию событий. Ход боевых действий представляется следующим образом: Муслим без боёв достиг Касана, столицы Ферганы, попутно грабя земледельческие районы и уничтожая посевы. Под столицей произошло столкновение с крупным войском кагана, в ходе которого передовой отряд Муслима понёс тяжёлые потери, а в войске началось брожение. Генеральное сражение арабов с тюргешами не описывается ни в одном источнике — однако по дальнейшим событиям ясно, что арабы были разбиты. Муслим приказал отступить — оставив обоз с добычей и имуществом — и это восьмидневное отступление продолжалось до реки, где их уже ждало войско ферганцев и шашцев. Это последнее сражение кампании вошло в историю как «день жажды», после чего мусульмане вернулись за Амударью.

Хишам

- К моменту возвращения войска в Худжанд в Самарканд прибыл Асад б. Абдаллах, сменивший Муслима б. Са'ида на Абдаррахмана б. Ну'айма и объявивший о роспуске войска. Асад относился к тому типу людей нового времени, которые понимали необходимость сотрудничества с местной знатью — слишком далёк был Мавераннахр от Дамаска, чтобы смотреть на местных как на покорённых рабов — а потому стремился сглаживать ситуацию. Вряд ли случайно было даже то, что в ставку Асад прибыл не в окружении племенной арабской знати, а в компании хорасанских дикханов[4]. Разрешение возвращаться по домам обрадовало многих — однако наиболее торжествовали те, что саботировал сбор и был обижен смещением Муслима. Антитамимитская группировка, дирижируемая аздитами, набрала достаточно сил, чтобы пролоббировать назначение нового наместника — им впервые стал не тамимит, а выходец из племени кинда, женатый на дочери главы аздитов, по имени ал-Хасан б. Абу-л-Ма'аррат. Вожди этой группировки вообще и ал-Хасан в частности осознавали, что доля арабского населения Халифата становится рискованно малой и резкие движения представляются уже не такими безопасными как раньше. Именно ал-Хасану приписывается фраза, будто бы брошенная тамимитам в ответ на призыв собрать новый поход против неверных: «Не они напали на нас, а мы на них, на их страну и поработили их. Клянусь Аллахом, я непременно добьюсь вашего сближения с ними и поставлю чёлки ваших коней с чёлками их коней»[5].

Хишам

- Неудачный поход обнажил существующие внутри войска и провинции проблемы, так что после ухода армии тюргеши возобновили рейды в область Самарканда. Располагавший малыми силами, Асад в 107 г. х. мог организовать только поход в Гарчистан (область в верховьях Мургаба) и принудить правителя области принять ислам[6][7]. В том же году опустевший после арабского завоевания Балх был заселён арабами — так же, как в 731 г. н. э. Масламой б. Абдалмаликом был заселён Дербент. Балх стал опорной базой для боевых действий на юге Мавераннахра и исламизации региона — точно так же, как стал этими же центрами для Кавказа Дербент. Правители прилежащих земель, однако, стремились отложиться куда активнее — вследствие чего Асаду приходилось неоднократно приводить их к покорности. Так, в 726 г. н. э. ас-Сабл, правитель Хуттала (область в нижнем течении Вахша) отказался выполнять условия договора — а когда Асад подступил к столице региона с войсками, из степей пришли тюрки и разгромили малочисленный арабский контингент.

Хишам

- Отступая за Амударью, войско лишилось обоза и продовольствия — и здесь Асад повёл себя наименее достойно звания командира. Имея в своём распоряжении отару овец, он стал продавать их воинам — неважно, по какой именно цене — важно, какое отношение установилось между командующим и подчинёнными. По возвращении в Балх Асад столкнулся с волной презрения — такой, что его поносили в стихах. Один из них дошёл до настоящего времени — он примечателен тем, что является древнейшим памятником поэзии на новоиранском языке (фарси): «Из Хутталана ты пришёл / Опозоренный пришёл»[8]. Подогреваемый атмосферой всеобщего презрения, Асад будто бы пригрозил возмутителям спокойствия: «О жители Балха! Вы прозвали меня вороном — так, клянусь Аллахом, я выключу ваши сердца»[8]. Знатных противников Асада, начиная с Насра б. Саййара и Абдаррахмана б. Ну'айма, приговорили к уже известному позорному наказанию: раздели донага, выпороли и обрили налысо. Аббасидских пропагандистов казнили суровее — кого отрубанием рук и ног (кистей и ступней), кого распятием, а кого отсечением голов[9]. Последней каплей для опального полководца стало его слишком открытое пристрастие к южноарабским племенам и враждебность к мурадитам, возглавляемых смещённым Насром б. Саййаром. Жалоба на имя халифа достигла цели — Хишам предложил Халиду б. Абдаллаху сместить брата, что тот с радостью исполнил.

Хишам

- Формально покорённая Кутайбой б. Муслимом, Фергана на деле управлялась представителями местной династии Ильтаров и проявляла известное своеволие — таким образом, объявленный в 724 г. н. э. поход на непокорного вассала был ожидаем. Муслим б. Са'ид, назначенный командиром войска, столкнулся с трудностями на первых же этапах подготовки — воины собирались настолько неохотно, что пришлось прибегать к угрозам. Последние, однако, оказались напрасными — к началу выступления войско было недоукомплектовано на 4 тыс. бойцов — предположительно, аздитов[3]. Отправленный в Балх для добора войска Наср ибн Саййар успел объявить о начале сбора — однако в течение ближайших дней пришло известие о том, что Муслим б. Са'ид смещается с должности наместника, хотя и сохраняет должность командира войска. Последние его приказы, таким образом, местные правители сочли утратившими силу; на почве разногласий обострились межплеменные конфликты. К Насру присоединились его соплеменники тамимиты, в то время как аздиты и бакриты закрылись в Барукане, в 60 км от одноименной столицы провинции — Балха. Несколько позже к Насру присоединились мудариты, после чего старинные союзники и родичи аздитов, раби'иты, сумели внушить амиру Балха, Амру б. Муслиму, что Наср б. Саййар стремится отложиться от Халифата, а вовсе не исполняет приказы. События, начавшиеся как военный поход против мятежных вассалов, стремительно переродились в военный конфликт среди самих правительственных войск.

Хишам

- Группа умеренных арабов уговаривала Насра отказаться от исполнения приказа, который они считали утратившим силу — однако Наср настаивал на своём, упирая на отсутствие отмены ранее полученного приказания. Несмотря на горячий спор, в который переросли переговоры, Наср воздержался от применения физической силы — после чего его ставку атаковали аздиты под руководством ал-Бахтари и Амра б. Муслима. Нападение было отбито, несколько аздитов погибли; зачинщики бунта оставили своих бойцов и пытались скрыться — Амр на мельнице, ал-Бахтри в кустах — но их нашли и приговорили к позорному наказанию. Каждому дали по сотне плетей и наголо обрили головы — сбрав как волосы, так и бороды. Отряд для усиления основного войска был собран — однако авторитет его командира был всё же подорван, а память о «дне позора Барукана» ещё не раз возвращалась Насру вполне конкретными претензиями.
- Начавшись с проблем, поход на Фергану развивался тяжело. Неудачи описываются арабскими историками особенно неохотно и не многословно, поэтому даже по достаточно подробному материалу ат-Табари не удаётся восстановить хронологию событий. Ход боевых действий

Хишам

- представляется следующим образом: Муслим без боёв достиг Касана, столицы Ферганы, попутно грабя земледельческие районы и уничтожая посевы. Под столицей произошло столкновение с крупным войском кагана, в ходе которого передовой отряд Муслима понёс тяжёлые потери, а в войске началось брожение. Генеральное сражение арабов с тюргешами не описывается ни в одном источнике — однако по дальнейшим событиям ясно, что арабы были разбиты. Муслим приказал отступать — оставив обоз с добычей и имуществом — и это восьмидневное отступление продолжалось до реки, где их уже ждало войско ферганцев и шашцев. Это последнее сражение кампании вошло в историю как «день жажды», после чего мусульмане вернулись за Амударью.

Хишам

- К моменту возвращения войска в Худжанд в Самарканд прибыл Асад б. Абдаллах, сменивший Муслима б. Са'ида на Абдаррахмана б. Ну'айма и объявивший о роспуске войска. Асад относился к тому типу людей нового времени, которые понимали необходимость сотрудничества с местной знатью — слишком далёк был Мавераннахр от Дамаска, чтобы смотреть на местных как на покорённых рабов — а потому стремился сглаживать ситуацию. Вряд ли случайно было даже то, что в ставку Асад прибыл не в окружении племенной арабской знати, а в компании хорасанских дикханов[4]. Разрешение возвращаться по домам обрадовало многих — однако наиболее торжествовали те, что саботировал сбор и был обижен смещением Муслима. Антитамимитская группировка, дирижируемая аздитами, набрала достаточно сил, чтобы пролоббировать назначение нового наместника — им впервые стал не тамимит, а выходец из племени кинда, женатый на дочери главы аздитов, по имени ал-Хасан б. Абу-л-Ма'аррат. Вожди этой группировки вообще и ал-Хасан в частности осознавали, что доля арабского населения Халифата становится рискованно малой и резкие движения представляются уже не такими безопасными как раньше. Именно ал-Хасану приписывается фраза, будто бы брошенная тамимитам в ответ на призыв собрать новый поход против неверных: «Не они напали на нас, а мы на них, на их страну и поработили их. Клянусь Аллахом, я непременно добьюсь вашего сближения с ними и поставлю чёлки ваших коней с чёлками их коней»[5].

Хишам

- двинулся к осаждённому городу вместе с семьями погибших воинов. До Кермине войско дошло без боёв, передовой отряд достиг Тавависа и известил осаждённых о приближении подкрепления. Столкновение с тюрками произошло под Тавависом и завершилось победой арабов; в день михраджана, весеннего равноденствия, бойцы ал-Джудайна вступили в Бухару. Участники похода получили по 10 дирхемов бухарской чеканки и были распущены по зимним квартирам[16], а понесшие поражение тюрки оставили провинцию на десятилетие

Хишам

- Неудачный поход обнажил существующие внутри войска и провинции проблемы, так что после ухода армии тюргеши возобновили рейды в область Самарканда. Располагавший малыми силами, Асад в 107 г. х. мог организовать только поход в Гарчистан (область в верховьях Мургаба) и принудить правителя области принять ислам[6][7]. В том же году опустевший после арабского завоевания Балх был заселён арабами — так же, как в 731 г. н. э. Масламой б. Абдалмаликом был заселён Дербент. Балх стал опорной базой для боевых действий на юге Мавераннахра и исламизации региона — точно так же, как стал этими же центрами для Кавказа Дербент. Правители прилежащих земель, однако, стремились отложиться куда активнее — вследствие чего Асаду приходилось неоднократно приводить их к покорности. Так, в 726 г. н. э. ас-Сабл, правитель Хуттала (область в нижнем течении Вахша) отказался выполнять условия договора — а когда Асад подступил к столице региона с войсками, из степей пришли тюрки и разгромили малочисленный арабский контингент. Отступая за Амударью, войско лишилось обоза и продовольствия — и здесь Асад повёл себя наименее достойно звания командира. Имея в своём распоряжении отару овец, он стал продавать их воинам — неважно, по какой именно цене — важно, какое отношение установилось между командующим и подчинёнными. По возвращении в Балх Асад столкнулся с волной презрения — такой, что его поносили в стихах. Один из них дошёл до настоящего времени — он примечателен тем, что является древнейшим памятником поэзии на новоиранском языке (фарси): «Из Хутталана ты пришёл / Опозоренный пришёл»[8]. Подогреваемый атмосферой всеобщего презрения, Асад будто бы пригрозил возмутителям спокойствия: «О жители Балха! Вы прозвали меня вороном — так, клянусь Аллахом, я выклюю ваши сердца»[8]. Знатных противников Асада, начиная с Насра б. Сайяра и Абдаррахмана б. Ну'айма, приговорили к уже известному позорному наказанию: раздели донага, выпороли и обрили налысо. Аббасидских пропагандистов казнили суровее — кого отрубанием рук и ног (кистей и ступней), кого распятием, а кого отсечением голов[9]. Последней каплей для опального полководца стало его слишком открытое пристрастие к южноарабским племенам и враждебность к мурадитах, возглавляемых смещённым Насром б. Сайяром. Жалоба на имя халифа достигла цели — Хишам предложил Халиду б. Абдаллаху сместить брата, что тот с радостью исполнил.

Хишам

- Попытка исламизации Мавераннахра и кризис в провинции
- Новым наместником Хорасана был поставлен Ашрас б. Абдаллах ас-Сулами, характеризуемый современниками как честный и добропорядочный человек. Первые его шаги — введение конной стражи и жёсткий контроль административных расходов — имели успех, однако вскоре он решил обратить в ислам всех жителей Самаркандского Согда. Аналогичная попытка была предпринята Умаром II в середине 710-х и окончилась провалом по экономическим причинам — однако это не смутило Ашраса. Верхушка провинции эту идею не поддержала — за её осуществление взялся лишь Абу-с-Сайда Салих, мавла племени дабба, и то лишь после заверений в том, что неофиты будут освобождены от джизьи. Абу-с-Сайда не знал согдийского, пренебрежительно называя его «персидским» — но эта мелочь не смутила Ашраса; для ведения переговоров было выделено несколько переводчиков, а обещания раздавались с лёгкостью. Соблазнительная перспектива освободиться от налога (доходившего, строго по Корану, до 4 дирхемов — немалой суммы) способствовала переходу населения в новую для них религию. С наступлением следующего года Гурек, отвечающий перед арабской администрацией за выплату дани как глава Согда, заявил наместнику Самарканда, что теперь всё население провинции приняло ислам — и, поскольку иноверцев не осталось, не с кого брать налог. Наместник известил о результатах исламизации Ашраса — на что тот ответил только «в харадже сила ислама» (имелся в виду не строго поземельный налог, но налоги как таковые) и присоветовал брать джизью со всех, кто принял ислам не по убеждению, но ради уклонения от налогов. Раскол произошёл стремительно.

Хишам

- Около 7 тыс. согдийцев, принявших ислам, стали лагерем в 7 фарсах от Самарканда — и к ним присоединились многие арабы под предводительством Абу-с-Сайда (среди них был и известный полководец и поэт Сабит Кутна). Ашрас немедленно сместил наместника Самарканда и поставил на эту должность ал-Муджашира б. Музахима ас-Сулами — тот, прибыв к сторонникам Абу-с-Сайда будто бы для переговоров, арестовал большую их часть. Часть недовольных избежала ареста — однако их удалось уговорить сложить оружие миром. Совместного выступления, таким образом, удалось избежать — и сбор джизьи стал проводиться с ещё большей жестокостью, сопровождаясь репрессиями. Согд восстал.

Хишам

- Арабы, составлявшие меньшинство, сумели удержать только несколько крупных городов — большая часть региона успешно отложилась. В дело вновь вступили тюрки, после чего ситуация вышла из-под контроля даже местных гарнизонов и потребовалось вмешательство правительственных войск. Ашрас б. Абдаллах во главе армии занял Амул на берегу Амударьи, отправив в Бухару Катана б. Муслима с 10 тыс. бойцов. Отряды не смогли продвинуться далеко — их осадили в собственных лагерях согдийцы и тюрки. Форсировав реку, эти союзные войска собирались уже осадить и Амул — и лишь арабская конница под руководством экстренно освобождённого Сабита Кутны смогла пресечь атаку. Под Пайкендом правительственные войска ждала новая преграда: тюрки перекрыли канал водоснабжения и войско стало страдать от жажды. Попытки пробиться к воде сопровождались жестокими боями, но неизменно заканчивались неудачами — в самой крупной стычке погибло около 700 человек. С наступлением ночи тюрки отступили к Бухаре — но когда войско Ашраса подошло к городу, с фланга к ним зашла полная тысяча всадников. Завязалось сражение между замками и пригородом; арабы бились малыми группами, зачастую даже не зная о судьбе соседей. Во время этих боёв Гурек предал Ашраса и принял сторону мятежников — поводом стало то, что во время стояния без воды Катан б. Муслим отобрал у Гурека золотую чашу, посоветовав пользоваться посудой из тыквы-долблёнки[10][11]. Осаждавшие Бухару войска Ашраса так же находились в окружении[10] — строго говоря, похожая ситуация сложилась по всему среднему Зеравшану и в районе Дабусии. Подобно Катану, Ашрас точно так же пренебрежительно относился к своим подчинённым — наконец, чья-то жалоба побудила Хишама сместить своего недавнего ставленника.

Хишам

- Новым наместником Мавераннахра весной 730 г. н. э. был назначен ал-Джунайд б. Абдаррахман ал-Мурри, до этого занимавший пост наместника Синда и прославившегося использованием зажигательных смесей при штурме городов, отказывавшихся платить дань. Прибытие нового наместника с 7 тыс. подкрепления изменило ход сражения — Бухара была взята, а союзники согдийцев отступили. Царь Шаша был убит, племянник хакана попал в плен и был отправлен в Дамаск халифу как ценный трофей[12]. Победа оказалась временной: в следующем, 731 г. н. э., тюрки вновь подошли к Самарканду вместе с отрядами ферганцев, согдийцев и шашцев. С ними выступили Гурек (правитель) и ал-Ашканд (правитель Несефа). Наместник Самарканда, полагая свои силы недостаточными для обороны городской стены (периметр которой составлял 30 км), запросил помощи у ал-Джунайда — однако его войска были заняты своими операциями, так что выступать пришлось с неполными силами, а добор воинов осуществлять в Балхе. Для ускорения пути ал-Джунайд двинулся к Самарканду кратчайшей дорогой — через горы, преодолев весь путь за один форсированный ночной переход. Вступать в сражение подкреплению пришлось с ходу, не дав отдыха ни коням, ни бойцам — разведка тюрков обнаружила передовые отряды ал-Джудайна в ущелье и атаковала их. Бои шли настолько упорно, что в них приняли участие даже рабы с дубинами[13], а конные арабы были вынуждены спешиваться и окапываться чтобы противостоять свежей коннице тюрков. Первый день не принёс ощутимого преимущества ни одной из сторон, однако по прибытии командира тюркской армии (арабы называли его

Хишам

- хаканом, однако он в это время находился непосредственно под Самаркандом) мусульмане дрогнули. Понимая, что из ущелья к Самарканду не пробиться, ал-Джудайна отправил гонца в осаждённый город с просьбой открыть второй фронт в тылу тюрок — однако Савр побоялся покидать укрепления. Отчаявшийся и обозлённый ал-Джудайна в очень грубой форме приказал Савре дать врагу бой — и взбешённый Савра, мать которого была нелестно помянута, выступил из города под вечер, надеясь подступиться к противнику под покровом ночи. Сборы самаркандцев не остались незамеченными — на рассвете у подножия гор[14] в фарсах от запертого в ущелье ал-Джудайна Савра встретило тюрко-согдийское войско. Фактор внезапности был утерян; тюрки отрезали арабов от воды и атаковали утомлённое жаждой войско в полуденный зной. Теперь уже Савр нуждался в помощи ал-Джудайна — однако тот не атаковал. На пересечённой местности самаркандское войско раздробилось, как за год до этого под Амулом — и стало лёгкой добычей для конных тюрок. Под стены города удалось отступить едва ли 700 воинам — переночевав в безопасности, они оставили город. Все сдавшиеся в плен были казнены[15]. Лишь с многочасовым опозданием ал-Джунайд решился атаковать тюрок, фактически добивавших отряд Савра — из страха потерять город или погибнуть самому ал-Джунайд пообещал рабам, участвовавшим в сражении, свободу в случае победы. Атака воодушевлённых рабов поразила даже их хозяев, и истощённые трёхдневной битвой тюрки дрогнули. Арабы заняли Самарканд — ценой огромных потерь (из всех войск выжило едва ли тысяча бойцов).

Хишам

- Войско хакана тем временем двинулось на оставшуюся беззащитной Бухару — и её управляющий, Катан б. Кутайба, вынужден был обратиться к ал-Джунайду за помощью. Войско последнего, однако, было обескровлено битвой за Самарканд и советники рекомендовали ал-Джудайну просить помощи у халифа, отступая через Кешш и Замм к Амулу. Ал-Джудайн отказался от этого плана, обрекавшего бы Бухару на поражение, и, оставив в Самарканде гарнизон из 400 пехотинцев и 400 конников

Хишам

- Алиды и Аббасиды: восстание Зайда ибн Али
- Сторонники имамата Алидов, занимавшие высокое положение в Куфе, руководимые Зайдом б. Али, внуком Хусайна, входили в конкуренцию с аббасидами. После смерти Абу Хашима Абдаллаха началось противостояние между потомками Хасана и Хусейна: первые принадлежали к старшей линии и рассчитывали на власть по праву первородства, однако их предок отрёкся от власти, в то время как его брат мучеником погиб за неё. После смерти в 736 г. н. э. главы Хусайнидов Мухаммада б. Али Зайн ал-Абидин, старшинство в роде унаследовал его брат Зайд б. Али Зайн ал-Абини, активно противостоявший Хусайнидам в спорах о владении поместьями Фатимы и Али, приносившими изрядный доход. Именно под руководством Зайда велась вербовка шиитов сначала в Куфе, а после — в Басре (имена присягнувших заносились в списки), откуда агитаторы отправлялись по всему Ираку и даже в Мосул.

Хишам

- Восстание в Куфе было запланировано на 7 января 737 г. н. э., однако Йусуф б. Умар каким-то способом узнал о готовящемся и усилил полицию 2 тыс. пехоты и 300 лучниками. Восстание шиитов было утоплено в крови; куфийцы, обещавшие Зайду пойти за ним до конца, не пришли ему на помощь — точно так же, как не пришли на помощь его предку. Движение Алидов было ослаблено.
- Для аббасидской пропаганды наиболее значимым становился Хорасан. С одной стороны, Куфа была традиционно про-алидским городом; с другой стороны, близость центральной власти уменьшала шансы на успех восстания. Наконец, сложная ситуация в Мавераннахре и Хорасане, обусловленная в 730-х вторжениями тюркешей и хариджитскими мятежами, была крайне благоприятна для аббасидской пропаганды. Организация была настолько законспирирована, что когда во время облавы в 735 г. н. э. а Мерве был арестован её глава, Сулайман б. Касир, Асад б. Абдаллах не понял, что в его руках находится глава всего подполья и отпустил его за выкуп[37].
- Взгляды мавлей-иранцев и арабкой верхушки разнились — до такой степени, что первый аббасидский проповедник в Хорасане Аммар б. Йазид ради привлечения мавлей допускал отказ от норм ислама. После такого кощунства за ним закрепилось прозвище «аль-Хидаш» или «оскорбитель», сам он был смещён, а на его место поставлен Абу Хашим Букайра б. Махан. Под его руководством и сложилась чёткая структура организации: ссылаясь на действия Пророка а Акабе, Букайр выбрал себе 12 уполномоченных (накибов), которые в свою очередь выбрали себе помощников; общее число их достигло 70 человек. Вторым после Мерва объектом пропаганды аббасидов стал Джурджан, где был начат сбор садаки в пользу имама. Вследствие глубокой конспирации и отсутствия открытых боевых действий аббасиды не терпели поражений при Хишаме.

Хишам

- Центр Халифата: стабильность и её плоды
- Многочисленные войны и восстания, шедшие на пограничьях Халифата всё правление Хишама, совершенно миновали вотичну Умаййадов — Сирию и Палестину. Накопленные богатства были направлены на развитие строительства — прежде всего, монументального, какого не было со времён ал-Валида. Наиболее известны три дворцовых комплекса: Каср ал-Хайр аш-Шарки (отождествляемый с резиденцией Хишама, Зайтуной [110]); Каср ал-Хайр ал-Гарби и Хирбат ал-Мафджар.

Хишам

- Наиболее интересен дворцово-усадебный комплекс Каср ал-Хайр ал-Гарби, расположенный на магистральной дороге из Дамаска на Евфрат, на 60 км западнее Тадмура. Для обеспечения возможности жизни в этом районе была создана большая плотина (365 м в длину и 20,5 м в высоту в центре), перегородившая вади ал-Барда к востоку от дороги. Образованное её водохранилище объёмом 3 млн куб.м. обеспечивало орошение не менее 1 тыс. га, из которых постоянно орошалось 300—400 га. Начинаясь у плотины канал шёл на северо-запад, где на 15-м км. отделялся рукав для питания дворца и бани при нём. Далее канал пересекал дорогу, за которой формировался водоём бохбо м, из которого выходили мелкие оросительные каналы. Ещё 400 м спустя располагался караван-сарай — здание квадратной формы, выложенное из сырца на каменном цоколе; обширный двор был вымощен кирпичом и окружён галереей со всех четырёх сторон. По стороне, противоположной входу, а также по боковым сторонам, располагались малые помещения (40 м в длину) с двумя входами в каждом — стояла для лошадей, вмещавшие по 60-70 животных. В полукилометре ниже по течению канала отводился правый проток — на нём стояла мельница — вновь сливавшийся с основным руслом. Ещё далее канал пересекал парк (хайр), обнесённый глинобитной стеной (1055х425 м.). Ложбина, расположенная левее парка и являющаяся продолжением вади, была перегороджена круглой дамбой с тремя веерно расходящимися истоками, изливавшимися в парк. Расположенный в 2 км от дворца парк являлся двухэтажной квадратной постройкой из кирпича-сырца, во внутренний двор которого выходили все помещения; единственный вход фланкировался двумя полукруглыми башнями. В декорировке дворца использовалась не только резьба по штукатурке в виде геометрических и растительных орнаментов, но и мелкие статуарные изображения людей. Резной штукатуркой украшал не только интерьеры, но и ворота — и даже поверхность наружных стен. Часть стен была окрашена полосами, имитирующими мраморную плитку; ряд помещений украшали панно с изображениями всадников и животных. Основная часть декора явно выполнена византийскими мастерами. лишь ряд мотивов носит характер месопотамских мастеров. К северо-западу от дворца находилась баня. В ней, как и во всех банных зданиях того времени, наибольший размер имело первое от входа помещение, обычно называемое «предбанник» — однако по назначению его было не столь прозаично. Это был своего рода клуб, концертный зал, где владелец дворца кейфовал после мытья в кругу приближённых, потягивая разбавленное водой вино и услаждая слух музыкой и пением, а взор — созерцанием росписей стен.

Хишам

- Комплекс Хирбат ал-Мафджар, расположенный в густонаселённом Прииорданье, в северо-западной окраине Иерихона, являлся противоположностью степной резиденции Каср ал-Хайр ал-Гарби. Строения в нём стояли куда компактнее — за стеной 135х110-115 м стояли дворец, баня, мечеть и небольшой сад с павильоном. Дворец размерами 65х65 кв. м. имел большой центральный двор, окружённый галереями. Расположенная северо-западнее дворца баня являлась квадратом с 2 или 3 апсидами — эта нетипичная для арабов архитектура несомненно родилась под влиянием византийских мастеров. Здесь с особой очевидностью выступает публичная, парадная функция аванзала, по площади пятикратно большего зоны для собственно мытья. Рядом с дворцом находился парк площадью 60,7 га — учитывая густоту застройки окружающей местности, это свидетельствовало о богатстве владельца. Дворец и сад снабжались водой по каналам, переброшенным через овраги по арочным акведукам, чей возраст превышает возраст дворца. На одном из этих каналов стояла даже водяная мельница, обеспечивавшая жителей комплекса мукой. Землетрясение 746 г. н. э. разрушило этот комплекс[38].

Хишам

- Расположенные около Сохры руины Каср ал-Хайр аш-Шарки датируются 110 г.х. или 16.04.728-04.04.729 г. н. э. по приказу Хишама силами мастеров Химса. Этот дворцовый комплекс превосходит по размерам оба описанных выше: в плане это квадрат со стенами 167 м и внутренним двором 40х70 кв. м.. Внутренняя застройка его чётко делится на 12 равных квадратных блоков или модулей по 1800 кв.м. (с учётом толщины стен); планировка каждого блока соответствует его внутреннему назначению и потому различна. Назначение каждого из помещений не установлено, однако обнаружение маслодавили позволяет предположить наличие и других хозяйственных помещений, необходимых для обеспечения жизни по меньшей мере 2 тыс. обитателей комплекса[39]. Вне дворца, хотя и поблизости от него, находилась неременная баня, отличающаяся от типовой бани только малыми размерами аванзала. Станным образом на руинах всех зданий и на их обломках обнаруживается ничтожно малые, единичные элементы росписи и резьбы по штуку — трудно поверить, что это обусловлено скарелдностью Хишама, пожалевшего денег на отделку. Как правило, постройка резиденции правителя на новом месте влечёт прирост мастерового населения — торговцев, ремесленников, различных рабочих — из которых впоследствии формируется город. В отношении Каср ал-Хайр аш-Шарки это не сработало, несмотря даже на то, что резиденция существовала минимум 15 лет. Единственное объяснение этому — наличие малого количества охраны дворца вследствие стабильности положения в Сирии.

Аль Валид 2

- Правление
- Первые шаги и начало волнений
- На момент смерти 52-летнего[2] Хишама 6 февраля 743 г. н. э.[3] ал-Валид находился в ал-Азраке, в 7 км от Русафы, а потому передача власти прошла без эксцессов. Несмотря на то, что сыновья Хишама (Му'авия, Сулайман и Маслама) не испытывали любви к своему двоюродному брату, они так же не стали пытаться взять власть силой. Несмотря на то, что ал-Валид был склонен к употреблению алкоголя, никто не выступил против него как недостойного претендента на престол.
- Зная о болезни дяди и грядущей передачи власти, ал-Валид ожидал своего восшествия на престол с нетерпением — едва завидев 11 февраля на горизонте гонцов, он понял, что долгожданный час настал[4]. Прочитав письмо из халифской канцелярии, ал-Валид первым делом осведомился о судьбе своего секретаря и товарища по вечеринкам — Ийада б. Муслима, арестованного Хишамом за пьянство — и, узнав о его освобождении, приказал опечатать сокровищницу. После этого ал-Валид II ослав в Русафу своего двоюродного ал-Аббаса ал-Валида, который не только принял государственную казну, но и арестовал все счета сыновей покойного Хишама — кроме Масламы б. Хишама, который был близок ал-Валиду по пристрастию к вину[5]. Сам ал-Валид прибыл в Дамаск только 15 февраля, чтобы руководить пятничной молитвой в мечети. Знакомясь с документами канцелярии Хишама, ал-Валид обнаружил донесения ряда наместников, рекомендовавших отстранить его от наследования — все они были смещены со своих постов. После этого ал-Валид закрепил право наследования за своими сыновьями, ал-Хакамом и Усманом.
- Военных успехов при ал-Валиде II Халифат не достиг ни на одном направлении. Очередной поход в Малую Азию застопорился. Очередной тур борьбы за Кипр закончился победой Византии — киприотам, пожелавшим переселиться в Сирию, были предоставлены суда[6]. Арестованный в Хорасане лично Насром б. Саййаром шиит Иахья б. Зайд, представитель алидов, был освобождён приказом ал-Валида II в пику неуголному наместнику — и незамедлительно сколотил боевой отряд. В конце лета 743 г. н. э. группа аббасидских пропагандистов из Хорасана под видом паломников прибыла в Мекку, передав главе аббасидов Мухаммаду б. Али 0,2 млн дирхемов в качестве садаки. Никто не противостоял происходящему. Конец года ознаменовался ливнями (пробило каналы в Джазире[7]), холодом, неурожаем и, наконец, чумой.

Аль Валид 2

- Открытые выступления против халифа
- Только теперь поднялась волна ненависти против образа жизни халифа. Инициатором ей стал не кто-то из близких или родных Хишама, ущемлённых ал-Валидом II, а Йазид б. ал-Валид б. Абдул-Малик, двоюродный брат ал-Валида II. В отличие от халифа, он не употреблял алкоголя, вечерами молился и разделял идеи ранних му'тазилитов (кадаритов) о свободе воли и ответственности человека за свои поступки. Отсюда вытекал принцип «наставлять на благое и препятствовать предосудительному»[8]. Пристрастие халифа к вину было недостаточным грехом для призыва к его свержению; требовалось что-то большее, какое-то совершенное кощунство. Йазид б. ал-Валид сочинил рассказ о том, что пьяный ал-Валид прострелил-де Коран, сочинив по этому поводу издевательское четверостишие: "Грозишь тому, кто противостоит / Вот, я такой, кто противостоит / И встретив Господа, в день Страшного Суда / Скажи Аллаху: «Меня ранил ал-Валид!»[7]. У Халифы, ат-Табари и ал-Иакуби рассказ об этом поступке халифа отсутствует, никто из врагов халифа этого не упоминает — следовательно, это действительно был миф. Когда о распространении данного слуха доложили самому ал-Валиду, он лишь отмахнулся от подобной нелепицы.
- дамасканцев, в массе своей холодно воспринявших мятеж Йазид б. ал-Валида, принять произошедшее. Новый халиф Йазид III формально оказался мятежником и преступником, впервые за всю более чем столетнюю историю Халифата убивший своего предшественника.

Аль Валид 2

- Имел ли место эпизод с клеветой на халифа или же нет, реальной поддержки Йазид б. ал-Валид не получил - халиф являлся законным представителем власти и мог направить против мятежников правительственные войска. Йазиду порекомендовали обратиться к ал-Аббасу б. ал-Валиду, авторитет которого мог бы обеспечить успех движения - однако по обращении Йазид получил гневную отповедь[9][10]. После этого происходящее совершенно перестало быть тайным, доклады поступили к самому ал-Валиду б. Йазиду - однако халиф вновь отмахнулся от них. Наместник северных провинций, Марван б. Мухаммад, имевший ставку Мосуле, воспринял происходящее всерьёз и обратился к своему двоюродному брату Са'иду, имевшему ставку в Дамаске, с просьбой погасить волнения своим авторитетом. Са'ид, слывший большим знатоком хадисов и имевший возможность выполнить просьбу, предпочёл не вмешиваться в дела и отослал прошение Марвану б. Мухаммаду ал-Аббасу[11]. В это время Йазид б. ал-Валид, вопреки наставлениям ал-Аббаса, успел обзавестись сторонниками в Дамаске и решился на захват города. Отправившись в Дамаск в сопровождении малочисленной группы наиболее верных спутников верхом на ослах, Йазид б. ал-Валид успешно достиг города и вечером пятницы 9 апреля[12] соединился с остальными сторонниками свержения халифа.
- Ал-Валид б. Йазид был убит вечером четверга 16 апреля[20]. Голова его, как ценный трофей, была доставлена в Дамаск уже в пятницу[21], а его дети были объявлены почётными пленниками и помещены во дворец ал-Хадра[22]. Столь убедительные доказательства принудили

Аль Валид 2

- Потеря столицы
- Губернатор Дамаска, Абдалмалик б. Мухаммад б. ал-Хаджжадж, внук ал-Хаджжаджа б. Йусуфа, в это время находился в Катане, а вооружёнными силами города командовал начальник полиции Абу Аджа. Поскольку время было уже ночное, последний был под хмельком и отмахнулся от сообщения, что в город прибыл неблагонадёжный Иазид. Это было ошибкой: Иазид беспрепятственно вошёл в Соборную мечеть и после завершения молитвы начал созывать сторонников. На пути от мечети до Ослиного рынка отряд мятежников прирос на 40 человек, а на Пшеничном рынке их насчитывалось уже 200. Отряд беспрепятственно достиг самого дворца - и, когда мятежники потребовали впустить их, слуга открыл им дверь. Мятежники ворвались внутрь и схватили пьяного Абу Аджу, после чего никаких затруднений уже не могло быть. Немедленно были захвачены казна и почта, городские ворота были перекрыты цепью, въезд в город был установлен по паролю, за находившимся в Катане Абдалмалком был послан специальный отряд из 200 человек, а хранившееся в мечети оружие было роздано восставшим. Утром в Дамаск вошли[13][14] 1500 воинов из Меззы, затем через Восточные ворота 300 воинов из бану саксаик, а через Малые ворота - неустановленное число воинов из Думы, Дейр Муррана и иных окрестных поселений. Столица оказалась в руках мятежников.

Аль Валид 2

- Отряд, направленный для ареста Абдалмалика б. Мухаммада, вынудил его к сдаче под гарантию неприкосновенности. В замке Абдалмалика были обнаружены крупные суммы денег - всего 60 тыс. динаров - что позволило Иазиду б. ал-Валиду не только выплатить полное жалование своим состоявшим в списках сторонникам, но даже выдать по 1 тыс. динаров "вспомогательными" (ма'уна) всем несписочным воинам. Более того, всем желающим поучаствовать в походе на ал-Валида б. Иазиды было обещано дополнительно по 1,5 тыс. динаров - и на этот призыв откликнулось порядка 1,5 тыс. воинов.

Аль Валид 2

- Битва под ал-Бахрой и смерть
- Все описываемые события произошли стремительно, а вследствие ареста начальника почты информация о них достигла халифа с огромным опозданием - что интересно, информацию передал некий мавла, рассчитывавший на благодарность и вознаграждение, но получивший 100 ударов плетью за опоздание и бессилие. Для проверки достоверности информации ал-Валид б. Иазид отправил в Дамаск Зийада б. Абдаллаха, приходящегося правнуком Му'авии и более известного в историографии как Абу Мухаммад ас-Суфйани, однако тот по прибытии в Дамаск не внедрился в армию Иазида б. ал-Валида, а прямо присоединился к ней и присягнул мятежнику как халифу. Узнав об этом, ал-Валид II созвал экстренный совет в ал-Азраке - однако предложение отступить в Хомс и собрать войска отверг как недостойное для халифа, на которого официально не напали. Отверг он и предложение закрепиться в хорошо укрепленном Тадморе, остановив свой выбор на крепости ал-Бахра - бывшей византийской заставе в нескольких милях от Тадмора. Покидая ал-Азрак, ал-Валид всё же запросил подкрепление из Химса - и получил 500 конников. Таким образом, против 1,5 тысяч воинов мятежников халиф имел 700-800 - однако Иазид приказал войскам строиться в поле, пообещав 500 дирхемов каждому, кто принесёт голову врага, а сам сел в кресло у ворот (по тем временам, символ уверенности в победе).
- Первое столкновение не принесло преимущества ни одной из сторон и войска разошлись, готовясь к новому бою. Ал-Валид потерял 60 человек убитыми, однако ожидал подхода подкрепления от ал-Аббаса. Надежда эта была напрасной: один из командиров дамасканцев, Мансур б. Джумхур, перехватил гонца ал-Аббаса и узнал как о времени, так и о маршруте прибытия подкреплений. Небольшой отряд (порядка 150 человек) ал-Аббаса, имевший скорее моральное значение, был перехвачен и доставлен в ставку Абдал'азиза[15][16]. Неизвестно, присягнул ли прославленный хадисовед ал-Аббас б. ал-Валид мятежнику Иазиду б. ал-Валиду - однако глашатай мятежников сразу же объявил сторонникам халифа, что "Кто придёт к ал-Аббасу б. ал-Валиду, тот помилован. А он - между ними и вами." [17]. Появление знамени ал-Аббаса и подобная декларация сломили боевой дух воинов ал-Валида, уже надломленный двукратным численным превосходством врага. Кто-то поспешил сдаваться, кто-то поспешил под защиту крепостных стен; лишь теперь ал-Валид б. Иазид затребовал коня и решил возглавить атаку, однако это уже не могло спасти положение. Осыпаемый камнями и криками "Убейте врага Аллаха, как убивали людей племени Лота"[18][19], халиф отступил в крепость. Ситуация стала ясна окончательно - ал-Валид б. Иазид сам охарактеризовал её "день, как день убийства Усмана б. Аффана". Демонстративно взяв Коран, халиф прочитал несколько сур - после чего вышел во двор, куда со стен уже спрыгивали атакующие, с мечом на перевязи в ножнах. В ответ на предложение обнажить меч ал-Валид б. Иазид будто бы заявил "Если бы я хотел меча, то дело между нами было бы другим" - после чего Иазид б. Анбаса попытался было схватить его с целью объявить своим пленником, однако нашлись более нетерпеливые. Кто-то ударил халифа мечом по лицу - тот упал, защищаясь, и ему отрубили голову вместе с кистью левой руки.

Аль Валид 2

- Битва под ал-Бахрой и смерть
- Все описываемые события произошли стремительно, а вследствие ареста начальника почты информация о них достигла халифа с огромным опозданием - что интересно, информацию передал некий мавла, рассчитывавший на благодарность и вознаграждение, но получивший 100 ударов плетью за опоздание и бессилие. Для проверки достоверности информации ал-Валид б. Иазид отправил в Дамаск Зийада б. Абдаллаха, приходящегося правнуком Му'авии и более известного в историографии как Абу Мухаммад ас-Суфйани, однако тот по прибытии в Дамаск не внедрился в армию Иазида б. ал-Валида, а прямо присоединился к ней и присягнул мятежнику как халифу. Узнав об этом, ал-Валид II созвал экстренный совет в ал-Азраке - однако предложение отступить в Хомс и собрать войска отверг как недостойное для халифа, на которого официально не напали. Отверг он и предложение закрепиться в хорошо укрепленном Тадморе, остановив свой выбор на крепости ал-Бахра - бывшей византийской заставе в нескольких милях от Тадмора. Покидая ал-Азрак, ал-Валид всё же запросил подкрепление из Химса - и получил 500 конников. Таким образом, против 1,5 тысяч воинов мятежников халиф имел 700-800 - однако Иазид приказал войскам строиться в поле, пообещав 500 дирхемов каждому, кто принесёт голову врага, а сам сел в кресло у ворот (по тем временам, символ уверенности в победе).

Аль Валид 2

- Первое столкновение не принесло преимущества ни одной из сторон и войска разошлись, готовясь к новому бою. Ал-Валид потерял 60 человек убитыми, однако ожидал подхода подкрепления от ал-Аббаса. Надежда эта была напрасной: один из командиров дамасканцев, Мансур б. Джумхур, перехватил гонца ал-Аббаса и узнал как о времени, так и о маршруте прибытия подкреплений. Небольшой отряд (порядка 150 человек) ал-Аббаса, имевший скорее моральное значение, был перехвачен и доставлен в ставку Абдал'азиза[15][16]. Неизвестно, присягнул ли прославленный хадисовед ал-Аббас б. ал-Валид мятежнику Иазиду б. ал-Валиду - однако глашатай мятежников сразу же объявил сторонникам халифа, что "Кто придёт к ал-Аббасу б. ал-Валиду, тот помилован. А он - между ними и вами." [17]. Появление знамени ал-Аббаса и подобная декларация сломили боевой дух воинов ал-Валида, уже надломленный двукратным численным превосходством врага. Кто-то поспешил сдаваться, кто-то поспешил под защиту крепостных стен; лишь теперь ал-Валид б. Иазид затребовал коня и решился возглавить атаку, однако это уже не могло спасти положение. Осыпаемый камнями и криками "Убейте врага Аллаха, как убивали людей племени Лота"[18][19], халиф отступил в крепость. Ситуация стала ясна окончательно - ал-Валид б. Иазид сам охарактеризовал её "день, как день убийства Усмана б. Аффана". Демонстративно взяв Коран, халиф прочитал несколько сур - после чего вышел во двор. куда со стен уже спрыгивали атакующие, с мечом на перевязи в ножнах. В ответ на предложение обнажить меч ал-Валид б. Иазид будто бы заявил "Если бы я хотел меча, то дело между нами было бы другим" - после чего Иазид б. Аббаса попытался было схватить его с целью объявить своим пленником, однако нашлись более нетерпеливые. Кто-то ударил халифа мечом по лицу - тот упал, защищаясь, и ему отрубили голову вместе с кистью левой руки.

Язид 3

- Личные качества
- Арабский историк Мухаммад ат-Табари описывал Язида высоким и красивым[1].
- Йазид был сыном персидской княжны, дочери Йездегерда III, захваченной во время одного из походов Кутейбы ибн Муслимы и подаренной в качестве наложницы халифу аль-Валиду I[2]. В англоязычной литературе утвердилось мнение, что Йазид будто бы говорил: «Моими предками были четыре царя: Хосров, Хакан, Кайсар и Марван»[3] — однако это не вполне верно. Оригинал высказывания в стихотворной форме выглядело так: «Отец мой — Хосрой и отец мой — Марван, / Мой дед — император, и дед мой — хакан»[4]. Титулы «кайсар» и «хакан» в некоторых англоязычных работах ошибочно были восприняты как имена собственные.

Язид 3

- Трудно сказать, насколько происхождение матери повлияло на мировоззрение Йазида — а оно отличалось от мировоззрения Умаййадов чисто арабского происхождения. Сложно сказать, чем было обусловлено такое необычное мировоззрение халифа — внутренняя жизнь человека не заслуживала в то время фиксации. Йазид был не просто благочестив — он разделял идеи, чуждые большинству арабов того времени — идеи ранних му'тазилитов и мурджи'итов о свободе воли и ответственности за свои поступки. По ал-Мас'уди, Йазид б. ал-Валид являлся сторонником принципа «поведения должного и пресечения осуждаемого» [5]. Современники нередко называли Йазида кандаритом, что в 110-х г.х. было синонимично «еретик»; таким образом, как халиф Йазид III был вовсе не лучше ал-Валида II с его понятными человеческими слабостями. Дополнительным пятном на репутации Йазида III было то, что он первым за более чем вековую историю Халифата взойшёл на престол путём убийства своего предшественника

Язид 3

- Правление
- Первые шаги и начало волнений

Язид 3

- Своё правление Йазид III начал со смещения «неправедных» наместников — например, наместника Востока Йусуфа ибн Умара, прославившегося тем, что он за долги запытал до смерти двоих сыновей Хишама. Взамен Йусуфу был направлен Мансур ибн Джумхур ал-Амири, которого характеризовали как «грубый бедуин и плохой мусульманин». — однако в глазах Йазиды III у него было два одстоинства: враждебность к аль-Валиду II и приверженность кадаритам. Узнав об этом, Йусуф было заметался: арестовал йеменитам и обратился за помощью к мударитам — однако поддержки не нашёл и вынужден был освободить йеменитов. Командиры постов, выставленные им на дорогах Сирии, не смогли или не захотели остановить людей, посланных Мансуром для ареста правителей крупнейших городов Ирака. Так, к концу апреля — началу мая[6] Йусуф вынужден был бежать через сирийскую пустыню в Заиорданье, где был настигнут специальным отрядом. Попытка уркыться среди домочадцев в женской одежде оказалась неудачной — Йусуф был опознан и доставлен в Дамаск[7].

Язид 3

- Смена наместника Хиджаза прошла безболезненно — им являлся дядя ал-Валида по матери — однако приход нового халифа отнюдь не был встречен с одобрением. Для большинства Йазид III был первым, расчистившим себе путь к власти убийством предшественника — а ведь никто из наиболее острых фигур прошлого (ни Усман ибн Аффан, ни Али ибн Абу Талиб, ни Муавия I ибн Абу Суфьян) не были повинны в смерти предыдущего правителя. Вдобавок Йазид III отменил прибавку к жалованию, сделанную ал-Валидом II — за что получил прозвище «Убавитель» (ан-Накис)[8].

Язид 3

- Население Химса после получения вести об убийстве аль-Валида II открыто возмутилось. После проведения траура по убиенному начались разговоры о мести. Первой жертвой химсцев стал ал-Аббас ибн ал-Валид, ставший на сторону новой власти. Недовольные напали на его дом и ограбили подчистую — грабили даже женщин, что считалось верхом наглости. Сыновей ал-Аббаса арестовали, а самого его изгнали из города — и он с позором уехал в Дамаск к Йазиду III[9]. Химсцы разослали в окрестные города письма, призывая передать власть старшему из живых детей ал-Валида II, а если таковых уже нет в живых — созвать совет и выбрать наиболее достойного.
- Узнав о волнениях в Химсе, Йазид III отправил им послание с заверением в том, что он брал власть не для себя единолично и готов советоваться с ними — однако кто-то из горожан заявил послу, что желает халифом только сына ал-Валида II. Разгневанный посланник схватил говорившего за бороду и закричал: «Чего захотел! Воистину, ты ошибаешься, и разум твой тебя покинул! Ведь то, чего ты хочешь, так же недопустимо, как отдать сироте, находящемуся под твоей опекой в твоём доме, его состояние»[10]. После этого инцидента о переговорах не могло быть и речи; обе стороны приступили к приготовлениям к боевым действиям.

Язид 3

- Мятеж в Химсе
- Для подавления химского мятежа Йазид III направил к Хувварину отряд арабов племени амир и укрепил два перевала к северу от Дамаска двумя отрядами. Командиром всех войск был поставлен Сулайман ибн Хишам — непримиримо настроенный против ал-Валида II за то, что тот присудил ему 100 ударов кнутом, посадил в темницу и конфисковал всё имущество. Основные силы Сулаймана встали около Азра на главной дороге из Химса в Дамаск, в 29 км от последнего. Химсцы так же собрали своё ополчение и приготовились к атаке; перед воинами выступал Марван б. Абдаллах, напоминавший им о том, что они идут на святое дело, мстить за пролитую кровь халифа. Единственно ошибкой Марвана стало предложение дожидаться, когда правительственне войска сами нападут на Химс — его конкурент ас-Саммит закричал «Клянусь Аллахом, это — ближний враг в доме, который хочет погубить нас всех! Он — представитель кадаритов!». Сам ас-Саммит желал посеять раздор между двумя своими противниками, Марваном б. Абдаллахом и Му'авией б. Йазидом, однако эффект вышел неожиданный: воины набросились на Марвана и убили и его, и его сына, а их головы вздели на копья.

Язид 3

- Войско химсцев под командованием Абу Мухаммада ас-Суфьяни после произошедшего направилось к Дамаску, отправив Сулайману послание «Мы идём к тебе. Стой на своём месте». Став лагерем у Азры, где их позиция была прикрыта с трёх сторон, химсцы начали бой. Сражение шло долго и с переменным успехом; тем временем от Укабы подошёл 300-тысячный отряд Абдал'азиза б. ал-Хаджжаджа, что и решило исход боя. Воины Абдал'азиза ворвались в лагерь химсцев и начали убивать всех без разбора, пробиваясь к центру. Побоище прекратил Йазид ибн Халид ибн Абдалмалик ал-Касри напомнив, что убивают своих же. Беспощадность Сулаймана и Абдал'азиза вызвала недовольство даже среди своих воинов, от чего едва не произошло столкновение бану закван (поддержавших Сулаймана) и калбитами бану амир.
- Абу Мухаммада ас-Суфьяни и Йазид б. ал-Халид б. Йазид (то есть, внук Йазид б. Му'авийи) были захвачены в плен. Оба они содержались в Дамаске под арестом вместе с детьми ал-Валида II. Химсцы принесли присягу Йазиду III, а он выплатил им жалование и разрешил вернуться в Химс. Большинству знатных мятежников пришлось доказывать свою верность участием в подавлении других мятежей.

Язид 3

- Мятеж в Палестине и Урдунне
- Вожди палестинских арабов, Са'ид б. Раух б. Зинба' и ад-Диб'ан б. Раух б. Зинба' узнав о гибели ал-Валида II в стремлении не допустить междоусобицы обратились к авторитетному в Палестине умаййаду Зийаду б. Сулайману с просьбой взять на себя управление в провинции. Зийад, разумеется, согласился, после чего отстранил наместника ал-Валида II и призвал палестинцев к войне с Йазидом III — который, кстати говоря, приходился ему племянником. Арабы Урдунна последовали примеру палестинцев, отстранив прежнего наместника и поставившие на его место Мухаммада б. Абдалмалика, в молодости бывшего наместником Египта, а теперь доживающего свои дни в Табарии.

Язид 3

- К описываемому времени мятеж в Химсе был уже подавлен, так что Йазид III направил Сулаймана с большим войском[11] в Палестину и Урдунн; в поход были отправлены так же Абу Мухаммада ас-Суфьяни и некоторые знатные химсцы. Дело обошлось без кровопролития: во-первых, палестинцы вовсе не собирались мстить за покойного ал-Валида, а во-вторых уже были научены опытом Химса. Сыновьям Рауза б. Зинбы была предложена присяга в обмен на власть в Палестине — и они согласились. В Урдунне дело обернулось иначе — местные арабы не хотели Йазиды халифом. За умиротворение провинции принялся Мухаммад б. Са'ид, для выполнения задачи ему придали 5 тыс. воинов. В плодородной долине Иордана севернее Тивериадского озера войско халифа рассеялось и принялось грабить имения, оставшиеся без присмотра хозяев, собравшихся в Табарии. Узнав об этом, защитники Табарии забеспокоились за свои имения и расхотели защищать город. Сулайман переправился через озеро в Табарийу и провёл там пятничную молитву, после чего принял присягу[12]. Так Палестина в широком географическом смысле прекратила свою фронду к концу мая.
- Выступления хариджитов
- Наместник Джазиры, будучи ставленником ал-Валида II, не стал дожидаться смещения и бежал из города. Провинция осталась без власти, что и активировало хариджитов. В конце мая — начале июня в районе Кафр Тусы (между Дара и Рас ал-Айном) выступил Са'ид б. Бахдал. Собрав порядка 200 сторонников, он объявил себя халифом, после чего ушёл за Тигр. Когда 1 рамадана войско Са'ида вернулось, оно столкнулось с хариджитскими войсками Абу Карба, так же успевшим объявить себя халифом. После недолгого спора о первенстве Абу Карб признал верховенство Са'ида — и объединённое пятитысячное войско осадило Мосул. Жители предложили хариджитам отступные — и осаждавшие ушли в Шахразур[13], в горный Курдистан.

Язид 3

- В это время из похода на Византию вернулся Абдал-Малик б. Марван б. Мухаммад, сын наместника Арминии и Азербайджана Марвана б. Мухаммада. Известив отца о тяжести положения, Абдалмалик остановился в Джазире и утвердил там свою власть; Марван направился к нему с войском, укрепив гарнизон Дербента главой кайситов Исхаком б. Муслимом и главой йеменитов Сабитом б. Ну'аймом ал-Джузами. Прибыв в Джазиру, Марвана б. Мухаммада объявил начало похода с целью отомщения за убитого халифа — однако войско немедленно раскололось. Йемениты не пожелали противостоять сирийцам и ночью отошли от основного лагеря; наутро их глава, Сабит, был арестован вместе со всеми своими сыновьями и заключён в клетку. Джазирцы — которых было порядка 20 тыс. бойцов — потребовали выдачи денег, и Марван был вынужден платить. Достигнув Харрана, Марвана б. Мухаммада получил от Йазиды III письмо с предложением занять пост наместника сразу 3 провинций — и Арминии, и Азербайджана, и Джазире — и согласился, моментально отказавшись от мести.
- Обстановка в Хорасане так же накалилась — здесь противостояние северными и южными арабами тлело со времён второй фитны. Межплеменные отношения обострялись тем, что наместники провинции стремились создавать администрации из представителей разных племён и родов, так что конфликты имелись и на более приземлённом уровне[14]. Искрой стало назначение наместником главы северных арабов Насра б. Сайяра, совпавшее с задержкой жалования. Средневековые авторы не освещали этот момент в подробностях, поэтому можно только предполагать примерное развитие конфликта: узнав о смерти ал-Валида II, Наср раздал часть собранного налога как жалование; при этом оказались обделены йемениты, поднявшие скандал в мечети, а Наср отказался платить в очень грубой форме. Строго говоря, он и не был обязан платить — стоял май-июнь (середина ша'бана), а жалование выплачивалось в мухарраме. Обида заключалась в дискриминации: одним заплатили, другим — нет. Против этого выступил сам глава южных арабов Джудайа б. Али ал-Кирмани, так что конфликт перерастал в опасную фазу.

Язид 3

- Люди из североарабского окружения Насра рекомендовали ему убить конкурента, предлагая даже взять на себя всё исполнение — однако Наср, чувствуя взрывоопасность ситуации, отказался от крайних мер и ограничился заточением Джудайа в цитадель Мерва. Известная в археологии как Эрк Кала [15], цитадель Мерва была сложена из кирпича и глинобитных блоков. так что побег Джудайа ал-Кирмани был вопросом времени. Его сторонники обнаружили старинный водосток, расширили его и на 20-й день помогли бежать; добравшись до ближайшего селения аздитов, ал-Кирмани объявил о начале выступления против Насра б. Саййара. Получив поддержку 3000 аздитов[16], он действительно мог доставить Насру серьёзные неприятности.

Язид 3

- В это же время в наместничестве Абдаллаха б. Умара появилась фигура ещё одного видного хариджита — ал-Хариса б. Сурайджа, много лет воевавшего вместе с тюрками против своих собратьев-мусульман ещё в 730-х, во времена Хишама б. Абдул-Малика. Обострение отношений с ал-Кирмани побудило Насра искать контакта с ал-Харисом, что что Йазид III сделал наместнику и Насру по выговору. Вскоре, однако, мнение халифа поменялось: делегация хорасанских сторонников ал-Хариса, заручившись рекомендательным письмом от уже тогда авторитетного правоведа Абу Ханифы ан-Нумана б. Сабита ал-Куфи, попала на приём к халифу и ходатайствовала о помиловании ал-Хариса. Аргумент просителей был неотразим и достоин Абу Ханифы: «ты ради укрепления веры пошёл на убийство двоюродного брата, но ведь и ал-Харис бился за то же самое»[17]. Йазид III письменно известил Абдаллаха б. Умара об амнистии ал-Харису б. Сурайджу, приказав даже вернуть конфискованную собственность. Переданное по всей иерархии вплоть до Насра б. Саййара, указание это было выполнено только через полгода.

Язид 3

- Восстания также проходили в Атропатене[18].
- Последние месяцы и смерть
- В конце 5-го мсяца своего правления Йазид III тяжело заболел и в предчувствии смерти назначил преемником своего брата Ибрахима б. ал-Валида, а после него — Абдал'азиза б. ал-Хаджжа б. Абдалмалика. Болезнь быстро убила Йазид б. ал-Валида — он скончался 25 сентября, так что неизвестно, успел ли он привести подданных к присяге своим ставленникам или нет. Междоусобица, начавшаяся после смерти Йазид III, стёрла из исторической памяти все сведения о дальнейшей передачи власти вплоть до переворота Марвана б. Мухаммада ал-Хакама.

Ибрахим

- Вопрос передачи власти
- Ибрахим ибн аль-Валид, как и его брат Йазид б. ал-Валид, был сыном невольницы, что было заметно по его светлым волосам и румянному лицу. Отличаясь храбростью, он удостоился даже лестного прозвища «Ибрахим-два-клинки»[1] — но, несмотря на это, его кандидатура вызывала неодобрение многих Умаййадов, возможно, из-за происхождения.

Ибрахим

- Начавшаяся междоусобица стёрла из исторической памяти все сведения о том, была ли принесена присяга Ибрахиму как халифу при жизни Йазида III или после его смерти, а также был ли указ о наследовании оформлен Йазидом III в письменном виде. Неизвестно так же, когда скончался Йазид III и власть перешла Ибрахиму; называются 5 различных дат: последний день зу-л-ка'да, первый день зу-л-хиджжи, 10 зу-л-хиджжи, за 10 ночей этого месяца и в его последний день[2]. Подобный разнобой в датировках не позволяет достоверно оценивать хронологию последовавших событий, разыгравшихся в различных областях.
- Провинции Египет и Ирак, а затем и области к востоку от последнего, принесли присягу новому халифу. Наступал мухаррам, месяц выдачи годичного жалования, и Абдаллах б. Умар выдал его с надбавкой в 100 дирхемов, подкрепляя законность прихода нового правителя к власти.
- Противники Йазида III отказались признавать новым халифом его брата: бунт подняли жители Химса, не признал его и наместник Арминии Марван б. Мухаммад. На усмирение химсцев Ибрахим отправил армию Абдал'азиза б. ал-Хаджжаджа, однако потерпевшие поражение в аналогичной ситуации химсцы не решились дать бой в открытой местности, вынуждая Абдал'азиза начинать долгую осаду.
- В то время, как войска халифа были заняты осадой хорошо укреплённой цитадели, находящийся в Харране Марван собрал войско из 24 тыс. кайситов и 7 тыс. раби'итов, выплатил им жалование и привёл к присяге сыновьям ал-Валида II. После этого часть войска Марвана (под командованием его сына) осталась охранять Ракку, а основные силы выступили на Сирию. Ибрахим отправил против мятежников войско во главе с двумя своими племянниками (сыновьями Йазида III), однако оно было разбито под Халебом. После этого к мятежникам Марвана примкнуло ещё 4-5 тыс. кайситов и общая численность войска достигла 36 тысяч бойцов. Угроза такого масштаба заставила Абдал'азиза б. ал-Хаджжаджа снять осаду с Химса, после чего население города так же присягнуло сыновьям ал-Валида II и присоединилось к маршу на Дамаск.

Ибрахим

- Битва при Нахр ал-Джарр
- Ибрахим собрал все доступные силы и направил против Марвана столь же многочисленное войско под командованием Сулеймана б. Хишама(56). Поскольку Марван вёл войско из Химса на Дамаск не прямой дорогой через Думаир, а через Баальбек, оба войска встретились 1 ноября в 40 км южнее Баалбека, у Айн Джарра, встав на противоположных берегах реки Нахр ал-Джарр. В сражении, продлившемся весь день, ни одна из сторон не получила преимущества; тогда Марван послал рабочих в сопровождении 3 тыс. конников в обход к горам. Рабочие повалили лес, навели мост через Нахр ал-Джарр — после чего сопровождавший лесорубов отряд напал на лагерь Сулеймана, ещё продолжавшего бой. Войско Сулаймана обратилось в паническое бегство; химсцы, желая отомстить за недавнее поражение, бросились в преследование, избивая бегущих; в плен попали немногие. Сулейман б. Хишам, Абдул-Азиз б. ал-Хаджжадж, Иазид б. Халид б. Абдаллах ал-Касри и другие командиры спешно покинули поле боя и направились в Дамаск, извещая халифа о гибели его войска.

Ибрахим

- Расправа над пленниками и сдача столицы
- Получив известие о катастрофе на Нахр ал-Джарр, Ибрахим начал приготовление к бегству. Пока драгоценности грузили на повозки, которые спешно покидали город, Йазиду б. Халиду было поручено расправиться с сыновьями ал-Валида II, заточёнными в дворцовой темнице. Задача была выполнена быстро: он разможил головы подростков палицей. Расправу над заточённым Абу Мухаммадом ас-Суфйани осуществить не удалось: он заперся в камере, а времени взламывать дверь не оставалось, поскольку конница Марвана уже вступала в город. Опасаясь за свою жизнь как палач наследников, Йазид б. Халид бежал из города[3]. Абдул-Азиз б. ал-Хаджжадж бежать не успел — его настигли и убили. После произошедшего из темницы выбрался ас-Суфйани — выступив в мечети, куда доставили отрубленную голову Абдул-Азиза б. ал-Хаджжаджа, он призвал жителей города присягать Марвану как новому халифу[4]. Ибрахим потерпел полное поражение.

Ибрахим

- После поражения
- После того, как войска Марван б. Мухаммад уже заняли столицу, а сам он был объявлен новым халифом, Ибрахим явился к нему с изъявлением покорности, отречением от сана и прошением о помиловании. Ради мирного транзита власти новый халиф простил Ибрахима, однако определил ему местом жительства Ракку — город, где полукровке Ибрахиму рассчитывать на поддержку не приходилось. Вскоре Ибрахим бежал из Ракки — а поскольку это являлось нарушением воли халифа, за беглецом была выслана погоня. На берегу канала Большой Заб 25 января 745 года Ибрахим был настигнут и убит.

Марван 2

- Полководец и наместник
- После смещения с должности наместника Арминии и Азербайджана Масламы б. Абдул-Малика в 115 г.х. (732 г. н. э.) наместником провинций был назначен Са'ид ал-Хараши, а военачальником региона был назначен Марван. Двумя годами позже, в 117 г.х. (735 г. н. э.) в связи с развившейся у Са'ида ал-Хараши катарактой Марван получил и его полномочия — начав, таким образом, выполнять все функции Масламы б. Абдул-Малика. Со временем Марван, как и Маслама ибн Абдул-Малик, стал на Кавказе фигурой полулегендарной, рассказы о его деяниях обросли многочисленными подробностями и преувеличениями. И если численные преувеличения достаточно очевидны, хронология событий не всегда поддаётся верификации.

Марван 2

- Описание прибытия Марвана в Дабил с будто бы 120-тысячной армией из Сирии вызывает сомнения в достоверности — известно, что именно в этот год шла война Халифата с Византией в Малой Азии, на которую были направлены основные силы сирийских арабов. Сомнительность этой цифра подтверждает и то, что немедленно по прибытии Марван приступил к доукомплектованию своих войск армянской конницей. Набор войск осложнился тем, что прижимистый Хишам б. Абдул-Малик в последние три года задерживал жалование местным гарнизонам, а армянским бойцам не выплачивал жалования вовсе[1]. Пользуясь этой ситуацией, часть нахарарских родов под руководством Мамиконянов стремилась подорвать власть арабов в регионе. Марван активно способствовал посольству Ашота III Багратуни в Дамаск, где последний сумел выпросить у халифа недосдачу жалования в размере 100 тыс. динариев. После покрытия финансового дефицита недовольство армянских наёмников уменьшилось, а когда в 736 г. н. э. Мамиконяны по приказу Марвана были депортированы в Сирию, ситуация в регионе окончательно стабилизировалась.

Марван 2

- Усиленное армянской конницей[2], войско Марвана в 737 г. н. э. выступило на горные княжества, которые не удалось взять Са'иду ал-Хараши. До конца года были покорены Туман, Хамзин, Шиндан и Табаристан — таким образом, была установлена безопасность тылов в случае войны с Хазарским каганатом. После этого войско Марвана прошло через Дарьялово ущелье («Аланские ворота»), а войско коменданта Дербента прошло по побережью; таким образом, хазары не успели перехватить ни одну из армий. Совместными усилиями были взяты крупные города, которые раньше не удавалось взять штурмом — такие, как Баланджар и Самандар. Достигнув Сахр ас-Сакалиба[3], войско Марвана разгромило объединённое войско хазар и подступило к границам Каганата уже вплотную.

Марван 2

- Войны против хазар и аланов убедили Марвана б. Мухаммада в необходимости реформирования вооружённых сил халифата. Вместо системы, замешанной на традициях клановой преданности, Марван создал более компактное и мобильное войско, в которое на сопоставимых правах стали включаться и наёмники-неарабы. Всем воинам стали регулярно выплачивать жалованье, а командование было поручено кадровым военным.

Марван 2

- Смерть Хишама б. Абдул-Малика и восшествие на престол его племянника, ал-Валида б. Йазид, Марван б. Мухаммад как наместник северных провинций встретил спокойно. Узнав о начале распространения Йазидом б. ал-Валидом слухов, порочащих честь нового халифа, Марван обратился к своему двоюродному брату Са'иду ал-Хараши с просьбой воспользоваться своим авторитетом для подавления волнений. Слывший большим знатоком хадисов, Са'ид предпочёл воздержаться от участия в конфликте. За неимением повода для силового вмешательства Марван б. Мухаммад воздержался от активных действий. Не в последнюю очередь благодаря этому Йазид б. ал-Валид сумел утвердить свои позиции среди колеблющихся жителей Дамаска и в конце марта 744 г. н. э. осуществить захват столицы. Хотя Марван б. Мухаммад и сохранил лояльность ал-Валиду II, он исполнял обязанности наместника северных провинций и потому не смог принять участия в битве под ал-Бахрой.

Марван 2

- Известие о гибели ал-Валида II застало Марвана б. Мухаммада, когда Химс, Палестина и Урдунн уже поднялись против Йазида III — однако же основные войска под командованием сына Марвана, Абдал-Малика б. Марвана б. Мухаммада, были ещё заняты очередным туром войны с Византией. К тому времени, как летний поход закончился и войска северных провинций смогли выступить против убийцы ал-Валида II, фронда Химса, Палестины и Урдунна уже оказалась подавлена, однако бойцы ещё не были осведомлены об этом. Войска Марвана выступили с требованием отстранения Йазида III и передачи власти детям ал-Валида II. Проигрыш химской и палестинской оппозиции вскрылся, когда войско Марвана встало лагерем под Джазирой — после чего йемениты под командованием Сабита б. Ну'аймы вследствие нежелания ссориться с сирийцами ночью покинули войско Марвана. Из-за уменьшения количества бойцов джазирцы потребовали выдачи внеочередного вознаграждения — и Марвану пришлось удовлетворить их требования в полном объёме. К Харрану войско подошло серьёзно деморализованным, так что когда гонец от Йазида III предложил Марвану мир на условиях расширения подвластных последнему территорий, тот согласился.
- Через полтора месяца Йазида III скончался, завещая власть своему брату Ибрахиму б. ал-Валиду. Восстание с Химсе и восстание Марвана на этот раз совпали по времени: пока войско халифа под командованием Абдул-Азиза б. ал-Хадждаджа осаждало Химс, Марван успел взять Ракку.

Марван 2

- Правительственные войска были разбиты в битве под Халобом, после чего Марван начал марш на Дамаск. Последняя попытка остановить его продвижение правительственными войсками обернулась для последних катастрофой: в битве при реке Нахр ал-Джарр отряд лесорубов соорудил мост, позволивший 3 тыс. конникам Марвана атаковать войско Сулаймана б. Хишама с незащищённого фланга и тем самым обратить в паническое бегство. Оставшееся до Дамаска расстояние войска Марвана преодолели почти одновременно с войсками Ибрахима. Войско Марвана вступало в город, когда Иазид ибн Халид ибн Абдаллах ал-Касри добивал сыновей ал-Валида II, заточённых в темнице. С бегством Ибрахима из тюрьмы вышел правнук Му'авийи б. Абу Суфьяна Зийад б. Абдаллах, более известный в историографии как Абу Мухаммад ас-Суфйани, сумевший склонить колеблющихся жителей присягнуть Марвану как новому халифу[4]. Сам Марван в город, однако, не вступал в течение 4-5 дней, принимая делегации с изъявлением покорности в лагере за городской стеной. Лишь когда окончательно стало ясно, что наследников ал-Валида II не осталось, Марван б. Мухаммад согласился принять титул халифа.

Марван 2

- Халиф
- Умаййадский халифат находился в процессе распада уже не первый год. Ещё при Хишаме б. Абдул-Малике окраинные провинции Халифата сотрясали бунты, хрестоматийными примерами которых являются восстание ал-Хариса ибн Сурайджа в Хорасане, восстание Зайд б. Али в Иране, восстание берберов в Ифрикийе и столкновения арабских группировок при захвате аль-Андалуса. То, что за полтора года со смерти Хишама успело смениться три халифа, а с минбара говорил уже четвёртый, только ухудшило ситуацию. Всё большее влияние набирали различные течения хариджитов, а действия алидов и аббасидов становились всё более открытыми.

Марван 2

- Дополнительно положение Хишама осложнил дисбаланс племенных группировок. Со времён Абдул-Малик б. Марвана все халифы опирались на сирийских арабов, посылали их в провинции для укрепления власти наместников — а потому за пределами Сирии они держались как единая сила, забывая о противоречиях кальбитами и кайситами. Марван, придя в Сирию с армией кайситов, лишился подобной опоры, настроив против себя кальбитские племенные группировки. По совокупности причин бунты начались в течение месяца. Со временем они переросли в полноценную гражданскую войну, вошедшую в историю как Третья фитна.
- шиитов) в битве на реке Большой Заб, северном притоке Тигра. В сражении погибло до трёхсот членов клана Омейядов — практически всё царское семейство. Марван II бежал через Даммаск, Палестину и Иордан в Египет, где был пойман и казнён 6 августа 750 года.

Марван 2

- Бунты в Месопотамии, Сирии и Египте
- Египет поначалу принял нового халифа спокойно — наместником провинции являлся Хафс б. ал-Валид ал-Хадрами, назначенный ещё Хишамом б. Абдул-Маликом. И Мекка, и Медина так же спокойно приняли нового халифа, поскольку новым наместником был назначен внук халифа Сулеймана б. Абдул-Малика. Однако жители Месопотамии отказались принимать нового наместника, вследствие чего Марвану пришлось отправить против них войска; когда же основные силы (укомплектованные выходцами северо-арабских племён) покинули Сирию, восстание подняли и жители Химса, населённого преимущественно южными арабами. Произошедшее принудило Марвана остановить наступление на Месопотамию и повернуть к Химсу. Стремясь не допустить бунта в Египте, Марван сместил Хафса б. ал-Валида ал-Хадрама и назначил на его место Хассана б. Атхиййу, однако это не успокоило, а взбудоражило провинцию. Прибыв в Египет 12 джумады 127 г.х. (21 марта 745 г. н. э.), Хасан б. Атхиййа пробыл в провинции лишь 16 дней — в то время как Хафс б. ал-Валид ал-Хадрам принял отставку спокойно, новому наместнику воспротивилось войско. Во время пятничной молитвы, 27 марта 745 г. н. э., некто обратился к присутствующим с речью, призывавшей свергнуть и Хассана б. Атхиййу, и Марвана б. Мухаммада — и во всей мечети нашёлся лишь один человек, осмелившийся возразить[5]. Обстановку подогрело прибытие посланника из осаждённого Химса, призывавшего египтян последовать примеру сирийцев.. В тот же день недовольные осадили резиденцию Хассана б. Атхиййи и предложили ему убраться, куда захочет; видя безвыходность положения, Хассан подчинился и 27 джумады покинул Египет. Занятый делами Сирии и Ирака, Марван не мог отправить армию ещё и в Египет и был вынужден уступить требованиям египтян, восстановив на посту Хафс б. ал-Валид ал-Хадрами. Повторное его правление оказалось недолгим — через месяц из Ифрикийи вернулся Ханзала ибн Савфан, смещённый с поста в связи с неудачами в подавлении берберских восстаний.

Марван 2

- Утрата центральной власти в Восточной половине Халифата
- Население Куфы, традиционно стоявшее в оппозиции к центральной власти Умаййадов и уже неоднократно поднимавшее восстания, фактически нуждалось только в харизматичном лидере. Такой лидер появился сразу после поражения войска Сулаймана б. Хишама — некто Исма'ил б. Абдаллах ал-Касри, подделавший грамоту от имени уже отрекшегося от власти Ибрахима б. ал-Валида о назначении себя наместником Ирака. Самозванец нашёл активный отклик у какого-то количества населения. Узнав об этом, действующий наместник провинции Адбаллах ибн Умар немедленно послал отряд для подавления мятежа — и в первом же бою Исма'ил, опасаясь, что подделка раскроется, призвал всех поверивших ему людей сложить оружие на основании того, что Ибрахим отрёкся, а Марван стал законным правителем. Арабское население Куфы раскололось.
- Адбаллах ибн Умар воспользоваться проверенным способом заручиться доверием арабов — золотом — и раздал внеочередное жалование. Местные ши'иты вспомнили об Абдаллах б. Му'авийе б. Абдаллахе, правнучке Джафара, единоутробного брата Али б. Абу Талиба, приехавшего с

Марван 2

- двумя братьями в Куфу искать материальной поддержки, и обратились к нему как к человеку из семьи Пророка взять объявить себя халифом. Абдаллах согласился, после чего ши'иты провели его сначала во дворец, где объявили правителем, а после — в мечеть, где провели присягу. Узнав о произошедшем, в Куфу стали прибывать посланцы из ан-Нила и ал-Мадаина, так что в течение недели Абдаллах б. Му'авийа уверился в своих силах и повёл своих сторонников на ал-Хиру, где располагалась ставка Абдаллаха б. Умара. Расчёт оказался ошибочным: в битве под Хирой войско Абдаллаха б. Му'авийи было разбито и отступило в Куфу, где было окружено и держало осаду несколько дней. В переговорах о сдаче интересы Абдаллаха защищал вождь раби'итов Умар б. Гадбан, сумевший выторговать прощение для всех раскаявшихся мятежников, а для убеждённых шиитов — возможность беспрепятственно покинуть Куфу и уйти куда пожелают. Абдаллах б. Му'авийа и его наиболее уверенные сторонники отступили в район Хамадана, однако конфликт не был исчерпан. Вследствие этого Марван сместил с поста наместника Ирака Абдаллах б. Умар б. Абдул-Азиза и назначил на его место Ан-Надр б. Са'ида ал-Хараши, главу кайситов — однако старый наместник отказался покидать свой пост. В Ираке сложилось двоевластие: в Куфе приказы отдавал ан-Надр, а в Хире — Абдаллах.

МАРВАН 2

- Ссылаясь на двоевластие в провинции, восстание поднял Сулайман б. Хишам, после поражения Ибрахима б. ал-Валида получивший прощение Марвана б. Мухаммада. Расположившись в Русафе, Сумайман созвал своё войско и объявил себя халифом. Против него Марван отправил войско Иазида б. Хубайры. Битва под Русафой обернулась катастрофой для Сулаймана, лагерь которого оказался захвачен, а сам он вынужден был спасаться бегством. В плен попали его сыновья — в том числе, старший Ибрахим б. Сулайман — и Иазид приказал показательно казнить всех (порядка 3000) пленных. Часть войска, укрывшаяся за крепостной стеной Русафы, сдалась после обстрела камнями — все сдавшиеся (порядка 300 человек) были проданы в рабство. Сам же Сулайман б. Хишам вернулся в Химс и сумел поднять его жителей на очередной мятеж; в горах ас-Саммах это войско было застигнуто конницей Марвана и так же разбито. Сулайману удалось скрыться и на этот раз — он ушёл степью в Ирак, где нашёл покровительство Адбаллах б. Умара.
- 25 января 750 года армия Марвана, старавшегося преградить шиитам путь в Месопотамию, потерпела сокрушительное поражение от Абу Муслима (выступавшего от имени Аббасидов и

История эмевитов